

Товарищ капитан 3 Мы не проиграли..

Минутка 30.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Аристарх Дуболомов

Товарищ капитан 3.

Мы не проиграли!

<https://litres.ru/73972041>

SelfPub; 2026

Аннотация

Первый акт Гражданой войны на Кавказе заканчивается. Если эту войну сравнивать с прошлыми, то можно много найти схожего с Русско – Японской, почти век назад. Но мало кто задается вопросами, потому что одним не до этого, а другим все равно. Рано или поздно, перекося будет устранен не этот, так в другой раз, в третий. Преступники будут выявлены и наказаны.

А пока все продолжается, и набравшиеся опыта бойцы исполняют свой долг помогая друг другу. Предстоит много узнать, понять и научиться. Бравый капитан не лезет больше на рожон и старается просто не допустить потерь. Самое главное что из всего понял – людей нельзя жалеть! Их нужно – беречь.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Товарищ капитан 3. Мы не проиграли!

Глава

Глава 1 Возвращение

Туман, туман влажной пеленой стелился по земле, окутывая железнодорожные вагоны. Причудливые белесые космы превращались в диковинных зверей, перекошенные предметы.. Вытягиваясь, лениво проплывая мимо уходя обратно в темные глубины ночи. Мерцающая внутренним светом туча приобрела форму бронемашины. Как по волшебству налилась тусклыми красками, под цвет серого, снежного дня. Появились сидящие в люках фигуры. Белым неонам вспыхнули бортовые номера. А вот и он сам, тревожно суетиться в люке поправляя шлемофон, перед тем как попасть в ту заварушку перед спуском с моста, в толпу, протестующую против входа войск. И сержант Венс, еще живой.. Лица других бойцов в сумраке касок. «Бронетранспортер» беззвучно вращая ребристыми колесами прополз растворившись в тумане. Ночь. Тишина, туман.. Морок плывет по искореженной войной земле.

Гражданская жизнь..

Маленький провинциальный городок, затерявшийся в серых пространствах встретил отлаженной и размеренной жизнью. В центре всех надежд – монстр тяжелой промышленности, рожденный в глухих дебрях муромских лесов. Уже тогда императрица Екатерина Вторая всерьез обеспокоившись экологией вокруг Москвы, кроме копоты, заводы уничтожали леса, пинком изящной туфельки вышибла самые прожорливые и вонючие предприятия на двести первую версту. Течет неспешно жизнь. И должностишка нашлась вроде, и комнатенку в общажке выбить можно было. Закроешь глаза, и видишь – коридор с хронически сырым бельем, летуче-ядовитые запахи супа, вопли алкашей и малышни.. Днями – работа в потоке, вечером бутылка с нудными разговорами за жизнь. От которых не холодно и не жарко. По выходным – отдых, рыбалка или охота с такими же бедолагами, которые не знают куда и как себя деть. Огороды, картошка.. По праздникам походы к родственникам, с чинными разговорами переходящими в затяжные попойки. Ох-ох-ох – что ж я маленький не сдох! Это-то, после адреналинового урагана в крови? После радости побед и горечи поражения?! От такой житухи только и остается что сесть, и задрать морду к холодной и равнодушной Луне – завить от лютой тоски.. Мало, почти ничего не изменилось в вековой, патриархальной толще уклада. Это только внешне, вспыхнула электрическая лампочка осветив скудную жизнь в которой все давным-давно разло-

жено по полкам. Иные, за всю жизнь черты родного городка никогда не пересекали! Тут рождались, тут жили и умирали передавая нажитое по наследству.

В максимально короткий срок Трофимов достиг ворот ближайшей войсковой части с милой сердцу аббревиатурой – ВВ МВД. Начальник кадровой службы, пожилой сухоощавый майор, взглянув на документы прибывшего равнодушно отвернулся – По дискредитации? Не, не возьмет командир.

Холодный прием не обескуражил – А чем я нехорошо выгляжу?

Кадровик остро кольнул взглядом – Выглядишь то ты хорошо, да вот дело твоё, не очень. Попытайся. Хотя, вряд ли.. – Возвращаться обратно не солоно хлебавши, не хотелось. Дело нужно добить до конца, что бы потом не мучиться – а если..

У командирской двери пусто и Трофимов осторожно послушал – внутри тоже тишина. Значит и заглядывать туда нечего, нет командира. Видимо решает какие-то неотложные и очень важные дела. Командир, полковник крепкого телосложения, с красным, обветренным лицом, сидел в кабинете замполита на его рабочем столе ипил крепкий, вкусный даже на вид, чай из железнодорожного подстаканника.

– Чего тебе? – непринужденно спросил, как будто только вчера виделись. Манера общения обнадеживала. – Служить хочу – так же лапидарно сообщил Трофимов. От такого заявления полковник чуть не обжегся чаем, и поставив стакан

переглянулся с замполитом. Война, полк из командировок не вылезит, умные люди подальше бегут. А тут приходит какой-то чужак, и заявляет что хочет в это дерьмо, по самые уши залезть? Подозрительно.. Может от алиментов скрывается? А может, от уголовки, или долгов спрятаться хочет?

Соскочив со стола, полковник оправил старенькую, времен Карабаха, застиранную «зебру» – Пошли за мной. Потом! – отрубил столпившимся у дверей.

– Раньше, где служил? – спросил уткнувшись в личное дело, взятое в уездном военкомате под литр водки и честное слово, что он его вернет.

– ...

– Угу. По дискредитации уволился? В чем причина? – Задумчиво слушал ответы. Решал, что делать. Редкая статья, очень редкая. Это ж как надо досадить, что бы уволили по ней?

– Где я тебя раньше видел? – взгляделся полковник – Не помню.. – этого вопроса опальный капитан ждал давно, с самого начала.

– Я к вам несколько раз приезжал, еще когда на Дальнем Востоке служил, до всей этой свистопляски. Помните? Вы еще мне отношение для перевода выписывали?

– Ага.. – промычал полковник и опять уткнулся в личное дело. Трофимов почувал – тянет тепленьким.. едва-едва, но тепленьким! Только бы взяли, а уж он, верой и правдой.. В памяти промелькнул образ малой Родины в виде затянутых

слизью тротуаров, паутины дождя в кривых переулочках.. Да я на взводного согласен! – мысленно взмолился Трофимов глядя на крутоплечего командира крутившего в руках ручку. Позвонив два раза и обронив короткое – Зайди, командир продолжал штудировать личное дело. Первой, в раскрытой двери показалась лисья мордочка кадровика.

– Берём.

Майор не изменил выражения лица, но в глазах мелькнуло едва прикрытое удивление. Вторым, в кабинет ввалился рослый капитан с классическим лицом хорошего человека.

– Знакомьтесь – довольно откинулся на спинку кресла полковник – Это, твой командир батальона. А это, твой командир роты! – сунул в руки вошедшего папку с личным делом – Свободны!

Если и была мысль отсидеться во взводных, то она рухнула. Разница в окладах взводного и ротного мизерная, почти ничего, но ротный отвечает за все. Если не прямо то косвенно. И самая большая опасность – если это, будет очень хорошо получаться, то фигуры возможных кандидатов замены, на фоне твоего величия, просто блекнут. И застрять на этой должности, можно навсегда.

Глава 2. ДОРС, не путать с борзой!

Солдаты давно спали. Глубокая ночь. Сидя в новой, еще не обжитой канцелярии Трофимов ДОРСил.

В стандартном батальоне оперативной части, три мотострелковые роты и парочка подразделений поменьше. Както – хозвзвод, больше похожий на банду разболтанных негодяев и взвод противопехотных гранатометов, тоже разгильдяи будь здоров! Это личный резерв комбата. И глядя в штатное расписание батальона, трудно не удивится – в одной только линейной роте по пять офицеров, да два прапорщика, да три единицы сверхсрочников! Правда из трех сверхсрочников – две единицы по новым штатам, особы женского полу. Симпатичная санинструкторша и красивая писарша. Дураку понятно, что оставлять их на ночь в казарме – глупость. Но даже без них, получается очень внушительная сила, способная навести и поддержать во вверенном подразделении уставной порядок. А таких рот в батальоне, три! Да еще парочка командиров отдельных подразделений, да еще офицеры штаба батальона..

Что бы сосчитать, всех пальцев на руках не хватает!

Двадцать штук, одних только офицеров.

Вот такая получается красивая и стройная система, в которую суровая действительность вносит поправку, примерно как булыжник в зеркальную витрину.

Во-первых, кроме нищенских окладов, идет война. И именно поэтому, в самой основной структуре военной машины, где происходит главная работа по обучению и воспи-

танию исполнителей высшей воли, не хватает основного звена – взводных офицеров. Тех, кто непосредственно занимается переделкой психики и тел из гражданских раздолбаев, в сокрушителей врагов.

Во-вторых, половина офицеров, из тех что имеется в наличии – в командировке, на этой самой войне.

И в третьих – отпуска, болезни, элементарные прогулы, наряды по службе и тэ дэ и тэ пэ. В остатке получается.. мало что получается. Вот из этого жалкого остатка и назначается дежурный офицер ротного состава. Сокращенно, ДОРС. ДОРС «дорсит» – по батальону, потому что на каждую роту ответственных не хватает. Время дежурства начинается с момента окончания официального рабочего дня, когда все кто может, уносятся из части со страшной силой, и до их прихода на следующий день. Главная цель дежурства – контроль за личным составом и выполнением распорядка дня. Если человек ответственный, то он будет добросовестно ходить по батальону, контролировать все построения и считать людей как баранов, по головам. По утру доложит командирам подразделений о недостатках и на боковую, домой отсыпаться. Некоторые несознательные солдаты и сержанты, да и офицеры бывает, называют это несколько иначе – настучать. Плохое слово, тюремное. Это очень не правильное выражение. Потому что это не тюрьма, а воинское подразделение, где жизнь, часто зависит от исполнительности самого зачуханного солдата.

В общем, Трофимов ДОРСил с чувством и расстановкой, и потихоньку сортировал наследство. Разбирая бумаги невольно увлекся. Слишком сильно тянуло густым, застоявшимся запахом прошедшего времени. Сравнения просто били в глаза, вызывая кривую усмешку. Если в семидесятих годах конспекты занятий расписывались до мельчайших подробностей, сопровождались схемами, рисунками, точным временем боевых нормативов, то по мере приближения к заветному двадцать первому веку, конспекты укорачивались и обезличивались. Вершина лаконизма – конспект современного командира взвода, лейтенанта, по тактической подготовке в течении двух часов, умещался аж на одном листке школьной тетрадки! Без всяких там схем и прочей бюрократии.

– Строю и провожу! А чего он там проводит, занятия по развертыванию подразделения в боевой порядок, или группового онанизма на порнушное фото, неизвестно! Мол, кто не дурак, тот сам догадается. Кудесники..

В коридоре, перекрывая монотонное шуршание швабры грохнула на визжащих петлях входная дверь.

– Дежурный по роте на выход! – приглушенно заголосолил дневальный. Раздался гулкий топот, ага, это дежурный несется докладывать. Кого принесла нелегкая? Выходить по-

кидая нагретое место, не хотелось. Если проверяющий обладает полномочиями – вызовут, а не обладает – сам подойдет. В коридоре раздался нечленораздельный вопль, шлепок и грохот покотившегося ведра. А вот это, уже свинство..

– Ну, в чем дело? – Трофимов нехотя вышел из-за стола, встал в раскрытых дверях ротной канцелярии. Грузный мужчина в новеньком, еще не обмятом и мешковатом камуфляже безумно сверкал глазами и выкрикивал ругательства. Увидев незнакомого офицера удивленно замолчал. Растянувшийся на полу дежурный сержант встал, не спеша похвалив шапку стукнув об колено, надел. Щека покраснела. Дневальный свободной смены суетливо ползая на коленях, тряпкой подбирал разлитую воду в поставленное ведро. Трофимов почувствовал гнев, какого черта..

– В чем дело, кто вы такой? – повторил еще раз с вызовом.

– А ты кто такой? – перешел в наступление незнакомый мужчина. Отступив назад, в глубь помещения, капитан приглашающее кивнул. Собачится на глазах у подчиненных, последнее дело. Внимательно оглядел знакомого. Под пятьдесят, волевое лицо со следами гнева, глаза истерично блестя, и только теперь, капитан заметил две крупные звезды защитного цвета на погончиках. Подполковник.. Однако!

– Я, Жуков! – небрежно, и в то же время значительно заявил офицер. Пахнуло запахом спиртного.

– А я, капитан Трофимов – почтительно склонив голову, хотел шаркнуть ножкой в знак восхищения, капитан. Захо-

дить далеко не стоило – .. командир этого несчастного сержанта, которого вы только сейчас ударили. Позвольте узнать, за что?

Подполковник издевательски подсказал – А ты рапорт на меня напиши!

Трофимов промолчал и сев за стол, уткнулся в бумаги – Ничего я писать не буду. Просто не хорошо вы поступаете. Он, вам сдачи не даст.

Подполковник как-то выдохся, проведя рукой по лицу как бы снял пелену. Смущено поежился – Шапку где-то оставил, думал украли. Роту должно быть перепутал. У тебя ничего нет на голову?

Открыв платяной шкаф, до него еще руки не дошли, новый ротный достал что получше – Вот.

Хлопнув ушанкой об руку, Жуков разогнал столб взвившейся пыли и нахлобучил на голову. Как-то слишком внимательно взглянул в лицо. Неприятный был взгляд. Так через прицел, лицо незнакомого человека разглядывают, решая враг это или..

– Спасибо. Найду свою, верну.

Подождав пока незнакомый подполковник выйдет, Трофимов выглянул за дверь – Это кто, Федоров? Ненормальный какой-то..

Сержант невесело хмыкнул – Жуков? Да это бывший комбат нашего батальона. В самом начале войны в плен влетел. Слышали наверное, как в Хасавюрте влетели? Воот, их

несколько человек недавно оттуда вернулось. Они все такие товарищ капитан, что солдаты, что офицеры. Все, кто побывал в чеченском плену. Солдаты еще дослуживали немного. Любопытно же, как там, что? Бесполезно, молчат все. Так что Жуков не плохой человек, только вот когда выпьет лишку.. так что я не в обиде. – Сержант поправил шапку, потер щеку – Нет, не в обиде.

– Ладно сержант, капитан положил ключи на стол, что б к утру, порядок был. Меня минут за пятнадцать до общего подъема разбудишь.

3

В кладовой, изо рта шел пар. Батареи в кладовке чисто декоративные, а стекла почти виртуальные. Из швов в стене давно выкрошился раствор и в щели дул устойчивый сквозняк. Прежде чем лечь спать, требовалась тщательная подготовка. Два самых пухлых матраца на узкую сетку кровати. Три синих армейских одеяла. Невесть как оказавшаяся пуховая подушка и свежие, хрустящие простыни из специальной пачки. Придет, кто из уважаемых людей в роту переночевать – пожалуйста! Давать бойцам новые простыни – запрещается категорически. Её тут же на подшиву порвут. На стареньких поспят.

Побив все нормативы по раздеванию капитан нырнул в мягкое, холодное нутро постели. Замер пригреваясь. В кори-

доре, несмотря на поздний час, шли какие-то разборки. Прислушался. Вылазить из тепла не хотелось. Ну их.. не его рта. Сон почти поглотил сознание, когда раздавшийся пронзительный писк заставил вздрогнуть от омерзения. Несколько тварей с шумом пронесли под кроватью. На стеллажах вспыхнула драка из-за солдатских ботинок натуральной кожи. Крысы носились везде. Обнаглевшая тварь вскочила на кровать, пронеслась по нему, прыгнула на стеллаж. Какой тут сон! Ах. мать вашу..

Забыв про холод капитан вскочил на кровати, и с восхижительным кличем запустил шваброй в темные сгустки на полу. Если им спустить это хамство, они его сожрут тут за ночь! В батальоне прошлой ночью было покусано двое солдат. Ночной бой, за право обладанием каптерки, разгорался. Трофимов вспотел от усердия шуруя палкой в местах где раздавался хоть какой-нибудь шорох. Твари пришипилась. Вот что значит воля к победе! Поняли, грызуны проклятые, что спуску им не будет! Поудобнее устроившись, Трофимов удовлетворенно вздохнул и прикрыл глаза. В дверь тут же забарабанили. Да что ж это такое, а? Поспать не дают, только прилег.. бормоча ругательства ротный рванул дверь – Ну!? – Серый от недосыпа дневальный, бормотавший в такт ударам – Товарищ капитан, вставайте.. Товарищ капитан, просыпайтесь.. – испугано отшатнулся – Вы же сами говорили, поднять вас без пятнадцати шесть..

– А сейчас сколько?

– Полвосьмого.

Позади дневального, в освещенном коридоре мелькали полуголые фигуры с полотенцами.

– А чего так поздно? – Трофимов хмуро потер лицо.

– Разбудить не могли.

– Иди – Ротный потряс головой сбрасывая остатки липучего сна. В остывшей за ночь железобетонной казарме, слякотно холодно. Под высоким потолком мутно, как в погибающей подлодке, вполнекала тлели лампочки. Солдаты вяло копошились застилая кровати. Кто-то спал сидя на табурете упершись лбом в еле теплые батареи. На табурете это ничего, спать сидя не возбраняется. Зайдя в полутемные уголки со сладко спавшими на кроватях «дедушками» ротный немножко размялся, и что б не создавать излишне нервной обстановку, ушел в канцелярию. В уютном кресле дремалось сладко, монотонный шум за дверями убаюкивал. Голова опускалась ниже, ниже.. В дверь почтительно грохнули.

– Да? – тут же вскинулся капитан приняв бодрствующий вид.

– Разрешите? – в дверь просунулась голова с бегающими глазами. Сержант Федоров. Гуськом вошли остальные дежурные по ротам. Самый главный среди них сегодня его дежурный, был бы ответственным офицер другой роты, тот сержант был бы в авторитете.

– Никто за ночь, не сбежал? – брюзгливо осведомился у дежурных.

– Никак нет. Товарищ капитан, рота на завтрак построена!
– бодро доложил Федоров.

– Ведите. Дежурный шестой, на месте. – Дождавшись когда за остальными закроется дверь требовательно поднял глаза – Ну, что у вас там случилось, выкладывай?

Сержант затеребил висевший на поясе штык-нож – лейтенант Викторов .. ну значит, ну Мамедову, приказал порядок в коридоре навести. Он это, после отбоя значит, никак спать не ложился, значит..

– А он отказался? – предположил Трофимов.

– Ага. Ну вот, значит, они поругались..

– К Мамедову земляки подтянулись, стали орать.. – нетерпеливо перебил сержанта капитан – Ты мне с этого момента рассказывай.

– Так вы все знаете?

– Сержант, не зли меня своим интеллектом. Я это десять лет назад проходил, давай, рассказывай что было дальше!

– Вызвали солдат из спецназа..

– Что!?! Кто распорядился?

– Наш ответственный.

– Почему за мной не зашли? Я же в кладовой, на вашем этаже был!

– Мы думали вы слышали, просто выходить значит, не захотели..

Что правда, то правда, выходить Трофимов не хотел. Подумаешь, деды разорались.. но это были кавказцы.

В конвойных частях, кавказских призывников кассировали по подразделениям, где они лишённые стадного инстинкта превращались в безропотных солдат первогодков, без звука мывших и убиравших казармы наравне со всеми. Где-то не обошлось без стычек. В одной из дальневосточных частей кавказцы забаррикадировались в казарме, и её пришлось брать штурмом, связывая и лежа лицом на плац взбунтовавшихся «солдат». Надо ли говорить, что потом они все дезертировали? Этой части, крупно не везло. Полк был оперативный, и отдельных подразделений со всевластными командирами, не было. Сбившись в волчью стаю, кавказцы быстро установили свои порядки. Среди остальных солдат резко возросло дезертирство. Более многочисленная, но инертная масса русских терпела все, терпело и командование, избрав поистине соломоново решение. Создав какие-то смешные курсы, самым отъявленным и неуправляемым хулиганам присвоили сержантские звания, признав таким образом их право помыкать остальными. Какая-то часть «младших командиров» просто бездельничала, приятно проводя время между пьянками и самоволками. Какая-то, в самом деле оказалась прекрасными надсмотрщиками, безжалостными и жестокими. Большинство кавказцев демобилизовалось, осталась с десятков живших старыми представлениями. Пройдя

неплохую школу и прекрасно зная их нравы, капитан умело давил их по одиночке и те старались с ним не пересекаться. Так что он мог уладить дело по мировой. Мог.. если бы подошли. Но он то думал, что деды развыступались..

Нормальной дедовщины не надо бояться. Подмена понятий произошла все в тех же шестидесятых, с приходом к власти будущего, пятижды Героя. Лицемерие и ханжество окончательно захватило высшие эшелоны власти. Стоит только вспомнить, чего тогда «не было»? Ох, много чего.. А раз это не признано официально, то и бороться в сущности было не с чем, и наказывать никого не надо. Ведь нельзя наказывать за то, чего нет?

Бывший СССР был многонациональной страной, и кого только тогда не призывали защищать рубежи Отчизны! У всех, кто служил в то дивное время, загораются ненавистью глаза и сжимаются кулаки при воспоминании о сослуживцах из «братских» среднеазиатских и кавказских республик. Отсталые по развитию, но более многочисленные и агрессивные, они приносили в Вооруженные Силы свои обычаи и порядки. Сбивались в стаи и терроризировали солдат и офицеров. Частенько, что бы прекратить вакханалию, обезопасить свою жизнь и жизни подчиненных, офицеры были вынуждены применять оружие. Надо ли говорить, что такие факты всячески замалчивались? Потому что этого «не было». В частях, пораженных этим явлением говорили о «земляковщине». Но существовало более точное определение проис-

ходящего, о котором боялись говорить вслух даже высшие офицеры – нацизм. Оголтелый и воинствующий. А в высших кругах закрывая глаза и уши твердили – .. не ведется воспитательная работа..

Воспитательная работа как раз и велась, в кишлаках и аулах, и отголоски её напрямую отзывались в Армии. Это было упущение не армейских командиров, а государственных политиков. Наконец, какой-то умник нашел нужное звучание происходящего, позволяющее замаскировать смысл – дедовщина. Ух, как этим понятием было удобно прикрывать межнациональные конфликты, прямо таки выпирающие в частях! Более менее сообразительный оппонент возразит – а почему этого не было раньше, в пятидесятые годы? Ведь раньше разница между культурами была гораздо большей? Значит, и тогда уже скрывали? Да нет же, хрущевская «оттепель» не коснулась самого мощного рычага государственной машины. Механизм подавления заразы разложения был силен как никогда, и загреметь под трибунал просто за неповиновение, чего уж там говорить про малейшее проявление национализма, было проще простого. Тогда ведь к этому отношению было несколько иное, за проявленную бдительность даже награды получали. Да и люди несколько иные были, командный состав состоял из людей прошедших войну и прекрасно знавшим цену словам и упущениям. Люди неудобные и негибкие. Может поэтому, фронтовиков вышибали в первую очередь? Как неперспективных, в своей отсталости?

С блеском окончившие высшие учебные заведения, не нюхавшие пороху мирные офицеры презрительно кривились – Как я могу подчиняться какому-то подполковнику, у которого два-три класса образования?

Что правда, то правда. Корявый подполковник, занимавший должность комполка или комбата не обладал кладезю теоретической мудрости, и был всего лишь закоснелый практик. В то время, когда враг не жалея себя рвался по перемешанным с землей и разбитым оружием, трупам, командовать было некому. Фронтовики сильно отличались от лощеных выпускников академий вызубривших на зубок все тактико-технические данные своей и чужой техники, четкие пункты следовавшие за словом – ПРИКАЗЫВАЮ..

Время брало своё. Но были и особенные части, и даже рода войск, где национальному составу придавали правильное значение. Погранвойска, ВДВ, подводный флот. Диких и неуправляемых там и в помине не было, а случайно проскочивший через фильтры экземпляр, удивительно быстро проходил эволюционный путь от обезьяны до нормального человека. Все, кто служил среди близких по духу, развитию и культуре людей, вспоминают службу как школу жизни и мужества, как бы пафосно эти слова не звучали. Издеваться над сослуживцем, там просто в голову никому не могло прийти! Это выдумки начинающих режиссеров и писак, не способных сделать себе имя иначе.

.. – а теперь друзья, вспомним чему нас учили в Советской

Армии.. .. учили в Армии.. – грозным эхом звучали издевательские слова в декабрьском Грозном девяносто четвертого. Война с чеченцами продолжается. Но в Российскую Армию все равно продолжают призывать и обучать чеченцев, делая скидки на их хамское поведение. Мол, дикари..

Когда-то это была государственная политика. Иностранцев пропускали через калиброванную и отлаженную армейскую систему. Но система ослабла, и вместо нужных навыков, подкрепленных незыблемой тяжестью Законов, прошедшие армию укреплялись во вседозволенности и презрении к русским, узнавали слабые места и болевые точки системы. Именно так, Вооруженные Силы превратили в грязный отстойник.

5

После скудного но калорийного завтрака, батальон разошелся по комнатам «психологической разгрузки». На получасовой отрезок времени возлагалось проведение воспитательной работы. Этой официально звучащей белиберде, требуется небольшое пояснение. В любой казарме ВС СССР, кроме других функциональных помещений, в обязательном порядке имелась Ленинская комната оборудованная полным комплектом фотографий Президиума ЦК КПСС, историей части, выписками из Уставов, и обязательным телевизором для просмотра программы «Время». Для прослушивания

радиопередач, имелся приемник. Там же, имелись подшивки центральных и ведомственных газет. Парты, стулья для проведения занятий по политической подготовке, воспитательных лекций. Чистенькое и аккуратное помещение, которому всегда уделялось очень пристальное внимание. В свободное время солдаты могли смотреть телевизор, слушать радио и читать свежие газеты. Писать домой письма, поощрялось. С устранением КПСС сначала исчезли фотографии, телевизоры и газеты. Затем, идиотское название получила комната. Может поэтому ломалась и исчезала аппаратура, а потом та же участь постигла мебель? Основной темой воспитательной работы стали лекции о вреде курения, алкоголизма, наркомании и СПИДа. Государственная подготовка, заняв место политической, избрала тему истории возникновения государства Российского. Муть, от которой всех тошнило.. толком, истории России никто из офицеров не знал, а то что знали, не могли внятно изложить.

Загнанные в комнаты солдаты уныло пялились в экраны. Где телевизоров не было, спали, уткнувшись в ветхие столы скрепленные для крепости гвоздями. Кому не хватило места на стульях, сидели на полу прислонившись к теплым батареям. Темные стены с лохмами обоев и плесни, планшеты с молодцеватыми солдатами старого режима. Все это покрыто густой, въевшейся пылью. Тусклый свет единственной трубки дневного освещения работал на пределе с оглушительным треском и гудением. Промозглая сырость. От заросших тол-

стым слоем льда окон, забитых для теплоты полиэтиленовой пленкой, тянуло холодом и гнилым деревом. От собранных в кучу людей, пахло плохо постиранным обмундированием.

Обойдя все помещение и убедившись что никто не сбегал, Трофимов с хрустом зевнул – да пропади оно все пропадо-ом.. Скорее бы в командировку, что ли.. За окнами брезжил морозный рассвет.

– Батальон, смирна! – рявкнул этажом ниже дневальный. Капитан устремился вниз, на доклад. Громко разговаривая входили другие офицеры, прапорщики, женщины. Свеженькие, веселые, с еще не испорченным настроением. Румяный с мороза Горелов снял бушлат, не спеша повесил на плечики и спрятал одежду в шкаф.

– Как Виктор лопухнулся?

Уже доложили, понял капитан – Сдуру, командир. Самое интересное, мне ничего не сказал, а я думал сам справится. Мало ли чего там орали, я же не знал что он с дагами схлестнулся.

– Он что, пьяный был?

Трофимов пожал плечами – При мне не пил, а вечером я не проверял, сам закрутился.

– Давай его сюда.

Виновато сутулясь вошел сорокалетний сухощавый мужчина с ранними залысинами и дрожащими руками. Запах перегара заполнил кабинет.

– От зараза, когда только успел.. – горестно подумал ка-

питан глядя на засаленный камуфляж, длинные, сосульками волосы закрывавшие воротничок кителя.

– Ты где звание получил? – нарушил гнетущую паузу комбат.

– От военкомата, трехмесячные курсы..

– Ты что, университет что ли закончил, что за три месяца на офицера выучился?

– Университет? А.. нет. Я кожевенный техникум двадцать лет назад кончил.

Офицеры переглянулись.

– Ты на кой черт служить пошел?

– Зимой все равно делать нечего. Летом-то шабашка.. А зимой деньги нужны, вот и устроился.

– Так. – Комбат с силой сжал и разжал кулаки – Оставим пока этот вопрос. Расскажи лучше, как ты тут дежурил? Чем занимался?

– Я им скомандовал, а они не послушались. Угрожать стали.. – угрюмо уставившись в угол, забубнил лейтенант.

– А почему к капитану Трофимову не обратился, спецназ вызвал? Ты же пьяный был! Дежурный по части, капитан Ибрагимов, тоже дагестанец. Скажи, ну зачем надо было орать про черножопых ублюдков? Он, знаешь что он командиру части накатал? Ты вообще понимаешь что делаешь? Иди отсюда, что б глаза мои тебя не видели! Объяснительную написать не забудь.

Комбат успокаивался не сразу – Опять кадровик за деньги

всякую шантрапу принимает.. Он принимает, а я отдувайся!

Трофимов сочувственно молчал. Тут комбат был просто бессилён. Уволить Викторова, если он сам не захочет, не сможет никто. Только Москва. А так.. жди когда контракт закончится, или несчастный случай в командировке произойдет. Викторова в командировку? – Трофимов чуть не засмеялся. Но и здесь этого чудака оставлять никакого резона нет.

– Да, как насчет командировки, командир?

– Вот, как раз хотел сказать, сегодня остальным доведу. Через неделю борт, смена. От твоей роты нужно десять человек на смену дембелям. Так что давай, думай.

Глава 3. Предварительная работа.

1

Думать было над чем. По новому положению, для службы в горячей точке требовалось добровольное согласие солдата. Но даже если он согласится, посылать его можно только после шести месяцев службы. Предполагалось, что за эти полгода в него будут вкладывать воинскую науку в максимальном объеме, что очень проблематично при нынешней нехватке офицерского состава. Да еще всякой швали появилось.. вот чему, может научить вот такой «лейтенант» Викторов? Разве только необычному способу открыванию бутылки или добычи спиртного, скажем из клея БФ? А «сержант»

из Дагестана? Он же сам, ноль. Основная солдатская масса в казарме, отказники. Об командировке и слушать не хотят. Вот в этот разномастный гадюшник и попадает молодой солдат, и без того, еще с гражданки, без царя в голове. Его начинают обучать ремеслу, только когда он соглашается ехать в командировку. На остальных, просто жалко тратить время и силы. В наряды и на работы без этого можно ходить.

2

Собрав в канцелярии командный состав, ротный уткнулся в бумаги раздумывая как преподнести новость. Штат роты, как ни странно был забит полностью, но с тенденцией уменьшения. Не желает больше служить замполит, это раз. Он пока в командировке. Подыскивает место на гражданке техник роты, два. Этот и ехать никуда не хочет и вообще отказывается в наряды ходить. Увольняется передавая дела старшина, три. Взводного лейтенанта переводят в другую роту, как перспективного, четыре. Что остается? Капитан с серьезным видом водил карандашом по графику дежурств. Тут пойдут навстречу, тут комбат кукиш покажет, тут, его пожалуй пошлют.. Придется по другому. Найдя нужное решение Трофимов бодро выпрямился в единоначальном кресле – Так, орлы! Слушай задачу. Через неделю смена. Кто из нас поедет, знают все – легкий гул согласия поддержал его сообще-

ние.

– Вопрос в другом, нужен десяток солдат. Взводные, ваши предложения? – Лейтенанты вдумчиво молчали.

– У меня есть два человека – подал голос командир первого взвода лейтенант Крякин.

– Хорошо! – одобрил капитан устремив требовательный взгляд на взводного два.

– И у меня трое желающих – поспешно сообщил лейтенант Перов, смуглый, ладный крепыш. Капитан нарисовал пятерку, обвел её жирным кружком – Где еще пять человек возьмём?

Вопрос повис. Капитан бросил карандаш на стол – Придется провести предварительную работу..

Взял лист ротного расписания занятий – Сегодня у нас тактическая подготовка четыре часа, и два строевой.. Все хозяйственные работы прекратить – Капитан задумался, с сомнением поджал губы – Нет, не удастся. Поставить на работы тех, кто точно не поедет. Остальным, полная боевая выкладка и в лес. Но сначала, два часа строевой на плацу. Сегодня как раз ветерок, хорошо будет, убедительно. Как вам этот план? – оба лейтенанта молчали глядя как-то вбок. Трофимов хмыкнул, с чего бы им положительные эмоции проявлять, если это им придется морозиться?

– Хорошо – сделал капитан уступку укоряющему молчанию – Слушаю?

– Побеседуем.. – неопределенно протянул Крякин.

– Знаю я ваши беседы, что б никакого мордобоя! Ладно, час строевой и два тактики. Остальные занятия разрешаю провести в помещении. Но если от ваших бесед будет ноль, все оставшиеся занятия только на улице.

В коридоре гудели, шаркали ногами и звенели оружием. Внушительная толпа больных со стоном слонялась за лейтенантами. Взводные, сами вчерашние курсанты, солдатскую психологию понимали как никто лучше. А уж опыт по части отлынивания от занятий, у них был куда как богаче.

– В строй! – рявкал лейтенант на скорчившего унылую рожу солдата, прижимавшего руки к воображаемому месту болезни.

– Откуда столько больных? – спросил Трофимов возвращаясь в канцелярию.

– Не знаю, утром в книгу записи больных никто не записывался. Наверное не знали что сегодня занятия будут на улице. – Трофимов одобрительно посмотрел на смышленную санитарструкторшу. Девушка нравилась все больше и больше. Как подчиненная разумеется, медработник, ну сестра, наконец. И больше ни-ни, никаких вольностей, даже в мыслях! Свобода дороже всего. Нет, все-таки молодцы у него лейтенанты. Вот что значит кадровые офицеры! Несмотря на скромные размеры войск и повсеместные сокращения конвойных частей, выпускников военных училищ хронически не хватало. Успешно сдав экзамены и получив первые звезды, львиная часть выпуска, хлебнув лиха и нищеты, любыми путями ста-

рались вырваться из этого унылого и беспросветного кошмара. К концу первого года, в дырявом частоколе штатов полка, в самом лучшем случае оставалась треть молодых офицеров. Что бы как-то покрыть убыль, в офицеры срочным порядком производили прапорщиков – вчерашних солдат. Им-то эта жизнь была очень хорошо знакома изнутри, а офицерские звезды давали обманчивое ощущение власти. Но командиры из них – Господи прости.. Еще реже, из-за глухой бескормицы, призывались офицеры запаса. Еще, военкоматы отслеживали выпускников гражданских институтов с военной кафедрой. Будущие строители, преподаватели, инженеры, вместе с «лейтенантом запаса», получали повестку. Таких горстями гребли на два года, как солдат, без права досрочного увольнения. Неплохие ребята, смышленные. Только ни шиша не смыслят в элементарных вещах. Оой, как их солдаты в первые полгода дурачат.. Молодые, доверчивые, все принимают за чистую монету. К ним накрепко прилипло словечко – «пиджаки»

Шум в коридоре пошел на убыль, личный состав наконец-то увели на занятия. В казарме стало непривычно тихо.

– У нас новый офицер? – на пороге канцелярии стоял худощавый, с голубыми, слегка на выкате глазами, молодой старший лейтенант. Чистая, отглаженная форма, выбрит, с аккуратной стрижкой и запахом хорошего одеколona. Трофимов даже застеснялся себя. Мятый, небритый после дежурства.

– Мальцев – представился офицер протягивая руку – Илья. Замполит четвертой.

– Угу.. – приподнялся капитан пожимая узкую, прохладную руку – Трофимов.

– Я как раз из госпиталя, мне тут доложили что в соседней роте новый командир появился, порядок стал наводить, застроил всех.

Трофимов смущено улыбался – Из госпиталя, по ранению? Где угораздило?

Эту историю Мальцев рассказывал наверное раз тысячу, и она ему до того опротивела, что в ответ на просьбу он слегка помрачнел – Да по глупости. Есть тут у нас один заместитель начальника штаба, редкостный дебил. Выставили пост возле моста в Грозном, знаешь где генерала взорвали? Я солдат из бронетранспортера в круговую оборону посадил, город, дома кругом. Из любого угла из гранатомета выстрелят, все погибнут. А этот на проверку приехал, всех в транспортер загнал, как в гроб, на меня наорал. Ну и сидим как дураки. Час, другой, сидеть на месте надоело. Кто покурить, кто отлить.. Люди же? Стали выходить понемногу. А там бетон кругом, все на виду. Тут машина снизу вылетает на скорости, стекло они еще внизу опустили. Ствол увидели, да поздно. Долбанули по нам очередью. Все растерялись от неожиданности, вслед бабахнули да разве попадешь.. Если бы этот дурак посты не снял, они бы не ушли, а скорее всего они бы даже не стали стрелять. Меня вот слегка зацепило, а бойца в шею, в

Батальон взволнованно гудел. Командировка. Кто хочет повоевать? лейтенанты постарались на совесть, но результатов это не дало. Желающих стало четыре, один передумал. Солдаты ни в какую не желали воевать! Плевали они на все.. главным для них стало терпение. Терпение, терпение.. Еще немножечко и станет легче, неугомонный капитан уедет и еще три месяца протекут в спокойной рутине. А там лето, еще несколько месяцев веселой жизни. А там год к завершению, и терпеть станет веселее. Ожидание перекатит через пик и время покатится обратным отсчетом.. Терпение, скупка и безразличие на солдатских лицах. Говорить с такими, все равно что к стене обращаться. В коридоре этажа сгрудились две роты. Несколько офицеров стояли под режущим светом неоновых ламп. У них несколько другая задача, уговорить солдат немножечко пожертвовать собой, своим здоровьем ради процветания любимой Родины. Нахмурившись и заложив руки за спину, капитан качался с пяток на носки. До чего погано уговаривать глупых пацанов на то, во что сам давно не веришь. Первым выступил зампотех батальона щупленький капитан Самохвалов.

– Мужики! – необычно обратился зампотех к притихшему строю, подчеркивая что все они в одной упряжке и де-

лают одно общее дело. Бывший танкист отличался прямолинейной простотой, как башенное орудие. Если обматерит – так от души. Даст пендаля, тоже за дело. А похвалит – значит боец и правда совершил что-то уникальное! Зампотеха, бойцы уважали.

– Надо съездить в командировку. За это деньги будут идти, полтинник каждый день! Сутки за двое! Ну подумайте сами, срок службы вдвое меньше? Охота вам торчать в этой вонючей казарме? – солдатский строй оживился, раздались смешки. В казарме, в самом деле торчать никому не охота, тут зампотех в самую точку попал. Почувствовав что сказал что-то не то, Самохвалов смешался – Надо! Понимаете? Надо! Вы подумайте.. – попросил напоследок капитан и замолчал.

– Вот вы сами и едите! – выкрикнул кто-то из строя.

– Потом оттуда не выпустят.. Обманете.. – разразился выкриками строй. Шеренги сломались, солдаты сбивались в кучу. Недовольство росло, не такие уж они глупые, эти солдатики. Анархия нарастала, бойцов надо было срочно успокаивать. Зампотех еще не оправился от позора и молчал, Мальцев что-то говорил, но слишком вежливо и тихо что бы на него обратили внимания.

– Ба-атальо-он, смирна!!! – рявкнул Трофимов самую привычную команду. Шаблон, намертво вбитый в голову каждого, кто хоть чуть-чуть хлебнул армейской службы. Сработало. Шум начал стихать.

– Рты позакрывали! – еще раз рывкнул Трофимов для верности. Последние разговоры стихли как ручейки. Натворил дел, агитатор.. А еще говорят время не возвращается, кабы не так! Прямо, семнадцатый год. Как он понимал офицеров тех времен.. только им хуже было, в несколько раз. И время было военное, и солдаты у них были в возрасте, мужики, темнота неграмотная. И злоба у них была темная и лютая. Стал слышен увещательный голос Мальцева – .. нечего кричать, увещевал Илья, там товарищи ваши воюют, у некоторых срок службы вышел, им нужна замена..

Трофимов глядел, всасывался, впитывал ощущения и чувства заряжаясь злостью и недовольством наиболее крикливых солдат. На них глядела основная масса заражаясь их чувствами. Как там звучит какой-то закон, Ньютона, кажется? Что-то вроде природы не терпящей пустоты и стремящейся к одинаковому уровню.. Уж чем-чем, а старательностью в учебе Трофимов не запятнан. Запомнил только потому, что поразила точность формулировки. Это правда относилось к грубой материи, но как оказалось, невидимое подчиняется точно таким же законам. Теперь, что бы развернуть ситуацию в нужную сторону нужно довести себя до белого каления и перебить, перенастроить на свою частоту смутьянов. Склонить их, за ними остальные потянутся. Нужна сила и убежденность. Беззастенчивая уверенность граничащая с наглостью! И ни одной нотки фальши! Трофимов колебался не зная что делать. В этой чудовищной войне правда так пе-

реплелась с ложью, что надо обладать очень тонким зрением что бы отличить что есть что. Как их убедить?

Капитан обводил взглядом ставшие почти спокойными лица. Смена все равно нужна. «Надо», «Долг», «Обязанность» – пустые слова, ценное содержание которых высосано полугодовой бесплатной работой и вечными «временными трудностями». Остаются наиболее ценные и ходовые качества – Жадность, Алчность, Глупость, Стадность.. Вот такое «пианино», на котором сегодня играют все, кому не лень. Есть даже целая наука, как играть на чувствах и эмоциях добываясь своего. Настроение испортилось. Почему в эту грязь, должны лезть ротные командиры? В полку целый аппарат который так и называется – отдел по работе и воспитания личного состава. Неофициально, у него несколько другое название – отдел **по борьбе** с личным составом. И это второе, неофициальное название, более точно отражало суть. Во главе этой коды стоит целый подполковник, подполковник, мать твою! Замкомандира части, мать его.. Все, от кого хоть что-то зависит в этом отделе, назначены указом свыше и в практической работе смыслят очень мало. Остальные, от кого ничего не зависит, умны, хитры, головасты и пронырливы. Но у них нет главного на сегодня, денег для покупки хорошей должности, или родственных связей. Поэтому сил у отдела по воспитанию личного состава, едва хватало для обозначения своей деятельности. Лекции, контроль занятий и мероприятий, составление ежедневных, еженедель-

ных, ежемесячных и квартальных отчетах, не говоря уже о полугодовых и годовых о проделанной работе, и планах на будущее. Планы писались на красивой и дорогой мелованной бумаге, уточнялись, проверялись, перепроверялись и согласовывались со множеством инстанций. Украшенные многочисленными подписями они лежали в красивой папке и своевременно отмечались галочками когда подходил срок того или иного мероприятия. Как могут нищие, бесправные и презираемые офицеры кого-то воспитывать? Так что по большому счету, подбор замены на войну, был проблемой батальона. И никого больше это не волновало.

.. – ничего, ничего.. – мерял шагами коридор Трофимов под слезливые увещевания Ильи еще немного послужить, а там и дембель близок, и денег куча.. Насчет дембеля, это да. Если здесь год прокантоваться по углам, а потом в командировку махнуть на полгода, то срок службы в полтора года получается. Потому что в командировке, день приравнивается к двум. Лови потом завистливые взгляды более робких сослуживцев, которым торчать в ненавистной части еще полгода. Есть резон подумать. А некоторые, полгода промучившись на синей каше, сразу на Кавказ махнули. Девять месяцев отвоевали, и домой. За четырнадцать месяцев умудряются с «долгом» рассчитаться! Вот это настоящие мужики, отчаянные, таким сам черт не брат, не то что это быдло.. А вот насчет денег замполит приукрашивает, слегка. Ну, у него должность такая в конце концов, врать и не краснеть. Ден-

знаки за службу даже офицеры с большим опозданием видят, чего уж тут про рядовых говорить? По году, по полтора, солдаты после окончания «почетной обязанности» их ждут. Пока их прокрутят в банках на проценты верха, пока перечислят и прокрутят нижестоящие, а время-то идет. Потом что останется и инфляция не доест, бывшим защитникам честно отдают. Получи! Заслужил! Молодец! И то, потом, с этим жалким остатком полковые умники начинают мудрить. За то вычет, за сё.. только за расстрелянные боеприпасы пока еще денежку не снимают. Борде-ель.. Ничего-ничего, послужат со мной. Я их в обиду не дам, срать на поводке буду выводить, не то что каким-то там боевикам в них стрелять.. Жизнь, настоящую увидят. Ну, а коли что.. так на гражданке здоровье потерять еще легче, вообще за просто так, можно. К тому ж народ у нас сердобольный, увечному воину всегда пятаков накидают. Главное, выгодное место на паперти занять! Церквей вон сколько развелось..

Капитан встал. Кажется, себя уговорил. Слаб, ой как слаб человек.. только мысль тоненькой, невесомой паутинкой запусти, и если она зацепится за реальное чувство.. Все, в могучей с виду плотине здравого смысла образуется ма-аленький ручеек, слабенький. Струя становится все сильнее, уже бьет упругий фонтан, нет, бурный поток ревет выворачивая глыбы фактов и суждений которые раньше казались такими устойчиво верными и незыблемыми..

– Товарищи солдаты.. – скрежетнул капитан оглядывая

строй горящим взглядом. Илья уже выдохся и отошел назад уступая место для очередной попытки. Капитан говорил. Говорил про все. И про воинский долг, и про деньги, и про мужество. Здесь была и короткая служба полная опасностей и приключений, и то, с каким уважением на них будут смотреть друзья и родные, в то время как остальные недоноски, загасившиеся от армии, будут в задницу свистеть.. и что они купят, не нищими придут домой, нет! Жал, давил на педаль заражая солдат своей уверенностью и верой. Капитан остановился, выдохнул – Я все сказал, думайте..

– Рразойдись! – зычно скомандовал один из сержантов. Гул голосов расколол тишину, но это уже был совсем другой гул, не враждебный. Двери ротных канцелярий не успевали закрываться. Перебор. Трофимов критически оглядывал списки людей – слишком много, нужно всего-то десять человек. Взяв карандаш приступил к селекции. Кто, у папы-мамы один? Кто, из санчасти не вылазит? Счастливики скрепляли контракты своей подписью. Но радости от сделанного не было, было грустно. Но он ведь был должен сделать это. Должен. А должен ли?

Глава 4. До чего длина командировка..

Военно-транспортный ИЛ-76 загрузив смену, коротким рывком подпрыгнув с аэродрома, взял курс к полыхающей болью горячей точке планеты. Мерно гудели турбины. Са-

молет неподвижно замер на месте. Глубоко внизу, скрытая страшной высотой и сумраком ночи бежала земля. Кучками, на грудах имущества расположились люди. Готовилась закуска. Комбат с зампотехом под попечительством женщин, двух санинструкторш и старшей писарши батальона, командирский стол сооружали отдельно. Ротные, вместе с лейтенантами устроились чуть в стороне. Ротные технари, позорно отколовшись, переметнулись к полковым техникам.

Илья доставал интеллигентно упакованные, вкусно пахнущие баночки. Трофимов выложил универсальный шмат сала с чесноком. Не отставали и взводные лейтенанты выкладывая добро. Богатые все, пока. В центре встала запотевшая, с мороза, поллитра. Сидевшие вдоль стен на откидных сидениях бойцы, нетерпеливо рвали упаковки сухих пайков. Это там, на боевых, все будут жрать из одного котла невзирая на должности и звания. А пока иерархия мирного времени раскассировала всех по кучкам. Смена дружно отмечала начало командировки. Перов раздал пластиковые стаканчики, взводный Мальцева, лейтенант Богатырев безжалостно кромсал буханку страшного вида тесаком. Лениво потягивая жгучий от холода лимонад, капитан оценивающее поглядывал на Богатырева. Первая командировка у него. Даже Перов, во второй раз едет.

– Как самочувствие, Володь? – Трофимов сжал кулак оставив маленькую дырочку – Не играет?

Лейтенант тщательно и неторопливо размазывал по куску

хлеба что-то вкусное из баночки Ильи, флегматично пожал мощными плечами – Ничего, а что должно быть?

– Да так. Просто интересно что испытывает человек в зрелом возрасте добровольно идя на войну? Вот, все говорят – не боятся только дураки, а остальные просто притворяются. Вот мне стало интересно, сколько нас дураков, в батальоне?

– И сколько? – Богатырев вложил меч в ножны.

– Хватает..

Мальцеву повезло, «пиджак» достался неплохой Спортивный, добродушный, и исполнительный. Это были далеко не все положительные качества Богатырева. Из отрицательных, можно назвать только доверчивость. Ух, как солдаты над ним вначале измывались.

– Да ты что, Володь? Тресни одному, остальные мигом все поймут! – не раз давали умные советы лобастому лейтенанту. Вовка горестно вздыхал – Да как я могу человека, по морде? Он же умрет..

И вот этого ангела, пацифиста и смиренника, все же довели. Прервав разглагольствования шпендрика, косноязычно доказывавшего лейтенанту что мыть полы, ему, по причине службы в полтора года, не положено, а если уж так хочется, то лейтенант сам может это сделать, потому что тот прослужил всего.. Докончить он не успел. Захват, рывок, бросок через бедро и тело вылетело в коридор брякнувшись об пол. Испуганно заверещав, «дедушка» помчался за тряпкой. Богатырев так и не смог ударить.

Праздник живота закончился, народ сыто развалился намереваясь проспать оставшееся до посадки время. Пилоты выключили основной свет, остались гореть дежурные плафоны. Под мерный вой турбин стал раздаваться равномерный храп. Но вот неподвижный пол дрогнул, вой двигателей стал выше, заложило уши. Самолет плавно пошел вниз. От ватной невесомости люд в панике задергался просыпаясь. Пол опять выровнялся, плена в ушах лопнула, ворвался грубый рев воздуха в выпущенных обтекателях шасси. Посадка.. Наконец-то!

Выпитая водка рвалась наружу. Транспорт, это тебе не пассажир со всеми удобствами, хотя пилот вел машину с ювелирной точностью, не хуже гражданского коллеги. Болтанка началась перед самой землей. Живой груз глухо стонал. Кто-то рыгал, спрятавшись за установленную на распорках штабную машину. Касание.. Толчок! Бешенная тряска на стыках плит, рев двигателей в режиме реверса. Массу кинуло вперед, кто-то кому-то въехал не тем и не туда, понеслась ругань. Наконец мучение закончилось, самолет на малых оборотах катил к месту разгрузки. Взвыла хвостовая аппарель. Приехали!

Перевалочная база МВД почти не изменилась. Чему тут меняться? Железнодорожный состав загнанный в тупик обнесен забором. Омоновская охрана. Солдатская не справится. Кто только не останавливается в этих вагонах в ожидании попутного или планового транспорта! И войска, и ОМОНов-

цы, и СОБРовцы крученные - верченые как пороссячий хвостик. В командировках иногда такого нагладишься.. разрядка нужна. А какая у нас разрядка? Известное дело – бабы да водка. Упаси того Господь, кто мораль в этот самый момент читать начнет.. Ух! Недаром, вокруг безлюдные корпуса, стрелять можно без опаски. Да разве с такими справятся солдатики – срочники? Тут зрелые люди нужны, варенные в таком же кипятке.

Разместив людей капитан рванул ручку вагонной двери, высунулся навстречу хлынувшему прохладному потоку воздуха. Черно. Спрыгнул на влажную мягко спружинившую землю. Холодно... Тяжелой белой гущей наплывал туман.

Глава 5. Пятая рота.

1

Ледяной ветер врвался под брезентовый полог машины, бросал снег в очоченевшие после долгой дороги лица. Грозный чернел полузанесенными снегом развалинами. Вдоль дороги изредка мелькали скукоженные фигурки торопливо бежавших прохожих. Стужа прихватила руки. Пальцы почти не чувствовали положенный на колени автомат. Кажется приехали.. Машины неторопливо, одна за другой заворачивали по скрипучему снегу в ворота КПП, с закутанным как матрешка солдатом. Зашипев тормозами грузовик замер. Грохнул откинутый борт, зазвучали команды. Щурясь

на свет, обрадовано ругаясь люди сползали с трудом удерживаясь на окостеневших ногах. Прибывших окружила плотная толпа. Смех, объятия, торопливые слова новостей. Наспех, скорей, лишь бы удовлетворить первое, самое жгучее любопытство. Основное будет потом, после жаркой бани, за горячей закуской приготовленной к торжественному дню смены.

Трофимов стоял в стороне. Его пока не знали, кидали любопытные взгляды на новенького.

– Строится! Потом обниматься будете! – Резкая команда перекрыла базарный гомон. Капитан с острым любопытством оглядывался по сторонам. Пункт временной дислокации, сокращенно ПВД, был в военном городке бывшей мотострелковой дивизии СА. Группировка полка занимала техпарк. Местами сохранился железобетонный забор, за ним гаражный кооператив. Около девятиэтажки республиканской больницы, боксы и забор разбомблены в прах. Среди куч мусора и обгрызенных взрывами стволов деревьев мелькали какие-то рабочие, елозила строительная техника. Строительно-восстановительные работы велись в интересах бригады внутренних войск, расположившейся в более привилегированной части городка, в казармах. Соседей разграничивал заборчик из колючей проволоки. Около больницы тянулся частный сектор из роскошных особняков. Сады уходили вверх по склону горы, на вершине стояла телевышка окруженная густым лесом.

.. – Разойдитесь по подразделениям! На прием – передачу должности и дел, время до вечера!

Радостно загомонившая толпа разделилась на кучки разбежавшиеся по сторонам как капли ртути. Подхватив тощую сумку капитан нашел комбата. Горюнов в сопровождении незнакомых офицеров шел через плац к стоявшим в отдалении боксам.

– Вы, новый командир пятой? – к капитану подошло несколько солдат – Давайте вашу сумку, мы её сразу к нам отнесем.

Перед линией гаражей, комбата встречал свободный от службы личный состав батальона выстроенный в две шеренги. Несмотря на замызганость, все строго уставное. Никаких шапочек и кроссовок. Серые солдатские шапки из рыбьего меха с красными точечками кокард, в которые так удобно целится. Серые же валенки на резиновой подошве делающие их практически вечными. Чумазые лица косились на подходящего командира.

– Бата-аль-он, смирна! – неожиданно сильно рывкнул пожилой майор, заместитель по тылу, до приезда Горюнова исполнявший его обязанности. Батальон, три десятка человек, замер поедая начальство глазами. Доложив что все в порядке, майор как положено, сделал шаг в сторону, отстав на два шага от печатающего парадный шаг комбата, старательно зашлепал разбуханными валенками сзади. Как все это неуместно! Выспренная торжественность вызывала

смех. Если уж на то пошло, то само исполнение строевых приемов оставляло желать много лучшего. Хотя, у комбата это выходило чуть получше. Но все равно, неуместно..

– Здравствуйте товарищи солдаты! – Горюнов грозно оглядел батальон. В жестком прищуре глаз тлея суровая решимость. Батальон вразнобой, но громко и старательно прокричал приветствие. Чеканный профиль лица потемнел. Комбат опустил руку и тут же вскинул её вновь – Здравствуйте товарищи! – На этот раз солдаты не оплошали.

– Вольно.. – снизошел комбат, все еще не довольный встречей – Распустил тут людей.. – Майор заместитель равнодушно пожал плечами, видят они друг друга редко, в полгода раз при приеме-передаче смены.

2

Только теперь, за всю многолетнюю службу Трофимов наконец начал понимать для чего нужно батальонное звено. До этого, загадка была почти неразрешимой. Задуматься было над чем. Кроме командира, в батальоне числились заместители. Заместитель по воспитанию. Чем занимаются на этой загадочной должности, точно не знал никто. Душеспасительные беседы, пьянки с офицерами рот в воспитательных целях, старшим съездить куда-нибудь, проконтролировать какое-нибудь распоряжение комбата.. Заместитель по тылу, это было уже кое-что посущественнее, но он тоже был

передаточной шестеренкой. Все что нужно, он мог получить сам или посылать старшин рот. Все зависело от стиля работы. Главная же его обязанность – распределение и контроль, с которым не без успеха могут справиться и ротные. Зам по технике и вооружению. А вот без этого офицера, будет очень плохо! Это главнопинающий и главноугovarивающий, спец. Вернее, сначала говорящий а потом пинающий нерасторопных водителей ротных бронемашин. Толковый зампотех никогда не будет приставать к ротному с дурацкими вопросами, а окажет конкретную помощь, потому что ротный крутиться и так как белка в колесе. И нужно признаться, не всегда досконально знает матчасть вверенного ему вооружения. Имеется ввиду не дальность стрельбы и толщина бронирования, а более тонкие вопросы технической части, как-то – регулировка турбонаддува, отладка топливных насосов и прочая заумь выжимных подшипников.. Конечно, знать нужно все. Но если учесть что даже кадровые офицеры командных училищ приходят с поверхностными знаниями в этом вопросе, то.. цены такому офицеру нет!

Последний зам, начальник штаба батальона. Эта фигура, что-то вроде зама по воспитанию. Так-то, он за боевую подготовку и службу отвечает, но за это, на памяти ротного, еще ни с одного энша серьезно не спрашивали. По идее, опять таки по идее, начальник штаба должен собирать в кучку главную ударную силу и учить сержантов до посинения. Как командиры отделений научены, так они и будут руководить са-

мым маленьким подразделением Вооруженных Сил – стрелковым отделением взвода. От силы и умения этого младшего командира зависят все.

Здесь, в командировке, передаточное звено пригодилось как нельзя лучше. Громко именуемые, роты, с их численностью, стали усиленными взводами. А батальоны, ротами. Соответственно, по практической силе полк был равен батальону, если не считать штабные и тыловые службы занимавшиеся бумажной мастурбацией.

Торжественная часть построения подходила к концу. Два бородача в растоптанных валенках вывернулись откуда-то сбоку, виновато подошли к Горюнову – Разрешите встать в стой? – Смерив их сердитым взглядом комбат отвернулся – Вон ваш новый командир, доложите ему почему опоздали!?

Бородач потолще вразвалку подошел к Трофимову и протянул руку – Давай знакомится, Рыбаков. Пошли в хозяйство, там все объясню. А это, взводный – ткнул локтем соседа, бородача поменьше в черной, спецназовской шапочке.

– Лейтенант Кочкин – представился тот.

– Ты чечен, что ли? – Трофимов взгляделся в закопченное лицо с густой окладистой бородой. Заросшее лицо не нравилось, веяло дикостью. Сначала лень умываться, потом бриться..

– Русский я.. – буркнул отставая лейтенант. Ротное хозяйство умещалось в большой брезентовой палатке установленной прямо на бетонном полу бокса. В огромном гараже

уместился весь первый «батальон» и большая часть второго. Стоящий возле полуразбитых ворот, вооруженный дневальный неуклюже козырнул проводив офицеров настороженным взглядом. Глухо хлопнула оббитая тряпьем дверь. Гомон голосов стих. Внутри палатки было тепло и сумрачно. Свисающие с потолка лампочки почти ничего не освещали. Сквозь поспешно раздавшуюся толпу, гуськом, офицеры прошли через помещение и завернули в выгороженный из плащ-палаток закуток. Надо понимать, это помещение командира роты? Что ж, неплохо для начала.. Две солдатские кровати, в то время как рота спала на двухэтажных деревянных нарах. Индивидуальная лампочка с еле горящим червячком спирали.

– Опять черти закоротили где-то.. – закричал заместитель шаря внизу. Достав огарок свечи, затеплил. Из мрака проступил темно-зеленый ящик поставленный на попа. К нему приколочена крышка, столешница. Сбоку еще ящик для хранения документов. Над головой приколочен еще небольшой ящичек, из под гранат. Но это уже для мыльно-рыльных.

– А ну, кыш! – с проворством, которого от него не ждали, зам хлопнул варежкой по свесившейся голове бойца удобно лежавшего с краю нар.

– А я чё? Я ни чё товарищ старший лейтенант, я просто поглядеть хотел..

– Скоро нагладишься.

Капитан подошел ближе сляясь разглядеть в полумраке любопытного. Но солдат сверкнув глазами отполз в темноту.

– Держи. – В руку ткнулись шуршащие листы. Вкривь и вкось написанные ведомости передачи имущества. Накарябав подпись ротный сунул ведомость в карман. Посмотрим, что там должно быть. Взяв свой экземпляр Рыбаков отдернул «дверь» – Готова картошка?

Из тьмы показался чумазый солдат с черными руками. Шаркая опорками на распухших ногах внес чугунную сковороду прикрытую крышкой. Несмотря на голод Трофимова передернуло – Откуда ты, такой красивый?

– Болею я, печки топлю – солдат неуверенно переминался на месте не зная что делать дальше.

– Иди. Много таких?

– Да есть несколько экземпляров. На службу ставить нельзя, болеют, считай гниют заживо. Чего ты хочешь, климат зимой сырой, с водой напряженка, а жратва.. Сам увидишь. – Замполит сосредоточено, как будто проделывал какую-то важную работу сорвал пробку – По двадцать грамм?

– Давай потом? – заявляться на первое совещание с запахом, не хотелось.

– Как хочешь – сухо пожал плечами Рыбаков. От полной, добродушной фигуры исходила какая-то настороженность. Злые языки поговаривали, что замполит ждал приглашения на эту должность.

– Слушай, ты не серчай что так получилось? Я не просил-

ся на эту роту, да ты у комбата спроси, я на взвод метил. Заставили.

Внимательно выслушав Рыбаков не взглянул в глаза – Да ладно, я все равно хотел переводится.

Нет не ладно. Какая-то причина все равно была. Еще, злые языки рассказывали как в Хасавюрте, на удирающий бронетранспортер запрыгнул чеченец и стал ругаться требуя автомат. Перепуганный офицер бросил в него своим оружием, как собаке кость, лишь бы отвязался! Этим офицером был Рыбаков.

Стены палатки колыхнулись в такт энергично открытой двери.

– Темно-то как! Дежурный?! Давай чемоданы затаскивай! – разнеслось от самого порога – Скажите там, командиру, я жить у него буду! – самоуверенно распорядилась рослая и тельная молодая женщина с нашивками старшего сержанта. Капитан схватился за голову. Наташка у него будет! От одного только взгляда в красивые, темно-карие, почти вишневые лживые глаза становилось муторно, как будто интриги и скандалы уже сотрясают его хлипкое убежище, а наиболее пикантные подробности с упоительным удовольствием обсаиваются в рассаднике слухов и сплетен – тыловой службе полка. Надо принимать срочные меры! Да она не одна.. С ней стояла подруга, санинструктор с шестой роты. Тоже, черт в юбке. Да еще его Лариска тут живет.. Трофимов упал духом. Какая уж тут картошка.. Женщины зашли в соседний, отго-

роженный точно так же уголок. Загалдели раскладываясь по полкам.

– Ну, теперь точно не соскучишься! – ухмыльнулся Рыбаков. А то он сам не знал..

– Дежурный! Дежурны-ый! Давай воду греть ставь, дров подкинь! – сноровисто отдавала распоряжения старший писарь. Она теперь затрахаёт всех, дежурная служба только и будет её капризами заниматься. Горячая вода нужна? Так возьми, и поставь. А потом тут трусики, лифчики развесит.. капитан плюнул с досады. Рыбаков с Кочкиным безмятежно совали ложки с жареной картошкой в пышные бороды. Они завтра уезжают, им-то что? Пригнувшись, что б не треснуть-ся о доски перегородок, капитан вышел из командирского кубрика. Встал у входа критически оглядывая копошащихся боевых подруг. Не-ет, кто бы что ни говорил, а женщинам в армии не место. Мужчина, это мужчина. А женщина, как её не крути, все равно бабой останется, со всеми вытекающими..

– Наташ, кто это тебе внушил что ты здесь нужна?

Фыркнув, писарша резво обернулась воткнув руки в боки – Я сама, так решила! И комбат разрешил! Я здесь в прошлую командировку жила, так что нечего выделываться! – и не обращая внимания требовательно распорядилась – Татарин! Давай кладовку свою убирай, еще одну кровать ставь, на троих! Дежурный, ну где горячая вода?

Безмятежно улыбаясь, Трофимов скрипнул зубами. Еще

немного, она тут расположится – растележится и её уже ничем не выпрешь. Как её выставить? Сунув руки в карманы, ротный с независимым видом подпирал перегородку. Еще раз оглядел женский кубрик обтянутый белыми простынями, весь в мешанских салфеточках, платочках.. Уютно, черт побери.

– Маловато конечно места, но ты знаешь, Наташ, вынужден тебя огорчить. Кладовку убирать никто не будет. Видишь сколько барахла? Куда его девать? Только в другое место переносить. Но тогда жрать и чистить оружие придется на улице. Давай лучше двух ярусную кровать поставим?

Наталью развернуло – Что? Это я, на второй ярус лазить буду?

Трофимов почувствовал что нашел верное решение – А что? Мы тебе приступочек соорудим! Если что, ты только попроси, сам, лично тебя подсажу..

Старательно занавесившись в своей комнатушке, под гневный монолог, офицеры добивали сковородку. Побубнив, Натаха умчалась к комбату, жаловаться и искать сочувствия.

– Ну что, нам тоже пора? – поднес циферблат часов к посветлевшей лампочке замполит. На улице порядком стемнело. Мороз поджимал. В городе вяло постреливали. В соседней линии боксов первородная, абсолютная тьма. Вцепившись в плечо уверенно двигавшегося заместителя, капитан шагал следом. Протиснулись в какую-то щель. По ли-

цу шаркнуло обледенелым брезентом, и они попали в теплынь. Вокруг раскаленной до красна печки сидели обнаженные по пояс солдаты. Влажный блеск глаз, гуляюще багровые тени на мускулисто-бронзовых телах делали их похожими на чертей, а палатку шестой роты, на преисподню. Приглядевшись, капитан узнал своего пропавшего лейтенанта. Комбат поставил Перова командовать бесхозной, из-за полного отсутствия офицеров, шестой ротой.

– Присаживайтесь.. – пододвинулся лейтенант уступая место у печки – Комбат пока еще не вызывал.

Присев, капитан прислушался. Из-за тонкой брезентовой перегородки слышались гневно недоумевающие возгласы Натальи. Горюнов что-то односложно отвечал.

– Чем это ты её так достал? – подсунулся техник с четвертой, хитрый прапор Кузьмич – Она тут такую истерику закатила, сейчас вот немножечко успокоилась, а то все тебя поминала..

В темноте опять хлопнула дверь, зашуршал полог. К огню подошло еще два человека, Мальцев, и еще какой-то незнакомый, тоже бородатый офицер.

– Муса – представился тот протягивая руку. Нерусский, что ли? – подумал капитан.

– Ага.. – ответил на его мысль незнакомый офицер – Азеря.

Капитан смутился.

– Ну что, все собрались? – спросил глас из комбатовско-

го закутка.

– Так точно.. все.. все.. – нестройно, взвробод, ответила компания.

– Ну, тогда заходите! – пригласил тот же глас. Толпясь и спотыкаясь все пробирались куда-то в темноту.

2

При мерцающем свете свечи рассаживались по кроватям. Вдруг, мертво висящая лампочка брызнула ярким светом. Привыкшие к темноте глаза аж заломило. Но теперь штаб батальона был как на ладони. Ничего особенного. Одна двухъярусная и одиночная, кровати. Стол, еще стол в закутке, за которым в темноте пришипилась с заплаканными глазами Натаха.

– Ну, я пойду? – кротко вскинула красивые глаза. Комбат даже не упоминал об инциденте. – Все всё приняли? – сразу перешел к главному вопросу – Если еще что-то осталось, утрясти в частном порядке до утра. Я докладываю после совещания. На завтра дали летную погоду, поэтому с утра, смена убывает.

«Старички» оживились.

– Теперь, о деле.. Нужно менять четвертый контроль. По очереди, должна идти пятая, но так как офицер там один, пойдет четвертая. Все с сочувствием посмотрели на Мальцева.

– Но я .. – растеряно начал Илья.

– Знаю! – жестко прервал Горюнов – Пошли Богатырева, пусть учится. Солдаты все знают сами, а утром пятая сменит.

Молча сидевший Трофимов, как вампир, упивался звучащими словами – боекомплект, пароль, дежурство.. Родная стихия!

У входа в своё подразделение капитан по хозяйски подергал замок на дверях сляпанного из кирпича ружпарка, хлопнул по спине дневального – Почему без бронежилета? – Отчитал дежурного за холод в палатке.

– Дров мало.. – начал оправдываться незнакомый сержант.

– А я сказал, топить! Не может такого быть, что б утром не нашли.

Мимо, вихляясь под тяжестью чемоданов, в грозном молчании прошла Наталья.

– Наташ, ты это куда? Неужель покидаешь нас? Ах, горе-то какое.. – медовым голосом, огорченно пропел Трофимов и облегченно вздохнул когда захлопнулась дверь.

В командирском закутке собралось ротное управление. На столе остатки былой роскоши, все что осталось от домашних запасов.

– Вот ты и осталась одна. Не заскучаешь, Ларис? – санинструкторша спокойно взяла стакан, посмотрела прямо в глаза – Вряд ли.

Удачно вильнув зрачками, ротный поднял кружку – За спокойную службу!

Вот только военно-полевого романа не хватало. Девушка спокойная, ничем не попрекнет и скандалить не будет. Но как потом в глаза смотреть? Если даже он ничего не пообещает, связь все равно будет обязывать. Чем потом чувствовать себя скотом и подлецом, лучше сразу все точки расставить. Армия, это суровый монашеский орден.

Вот! Так и надо к этому подходить.

3

Переливчато храпел замполит, сонно сопела палатка. Не спалось. Взбудораженное сознание никак не хотело успокаиваться. Усевшись в старое задрипанное кресло перед гудящей, разгоревшейся печкой, Трофимов вытащил сигареты. Хромая подошел давешний засаленный солдат. Пристроился рядом на куче дров.

– Не спиться, товарищ капитан? – подойдя небрежной походкой, к опорному столбу пристроился и дежурный сержант. Выглянув, из выгороженного угла каптерки, вышел налысо обритый солдат. С нар спрыгнул еще один. Ишь, какие любопытные.. каков он, новый командир от которого теперь будет зависеть их жизнь? Хочется побыстрее это узнать, не томиться в неведении. Трофимов ожидал развития событий. От предано пристроившегося рядом истопника шел тяжелый дух.

– Как фамилия, солдат?

– Маслов.

– Ты почему такой чмошный, товарищ Маслов? – брезгливо отстранился капитан пустив дезинфицирующую струю табачного дыма. Истопник растерянно оглянулся – Так это.. воды нет, времени.. –

– Желания у тебя нет. Набрать снегу на улице. Хватит и помыться и обмундирование постирать. Что б завтра постригся. Понял? – Солдат несмело кивнул головой. Капитан еще раз посмотрел на него – Здоровый какой.. Шея как у быка. Ручищи, только врагов душить. А сам опустился на колени и бегает как таракан. Хочет что б на него рукой махнули да при печках оставили. Туловище большое, да душа маленькая, щенячья. Неокрепшая, пока. Помолчав, спросил – Что с ногами?

Истопник молча задрал разрезанную по шву штанину. По голени шли темные пятна местами переходящие в гнойники. Болячка знакомая еще по БАМу, «розочки» начинаются от грязи и плохого питания, и только потом от холода и сырости.

– Ну и что? – Трофимов брезгливо сморщился – Убери. У других тоже наверное есть, только они не ходят как ты, с постными рожами.

Солдаты рассмеялись – Точно, полроты болячками покрылось. А ты Маслов не умываешься никогда, от бани прячешься..

Солдат слушал молча, но было видно что слова сослужив-

цев здорово его задели.

– Как фамилия? – спросил капитан дежурного с характерным лицом, какие часто встречаются в Рязанских, Курских областях.

– Моя? Сержант Мишин!

Остальные негромко рассмеялись – Мишка Мишин, или Мишин Мишка, как хотите.. Сержант, не обращая внимания на смех, засыпал вопросами – А вы раньше где служили? Вы откуда? А разрешите сигарету?

– Ну, понесло, понесло.. Тпруу! Тормози! – под общий смех остановил сержанта обритый солдат – Вы не обращайте на него внимания товарищ капитан, он у нас малость того.. – постучал по полену – Заторможенный он у нас.

– Что!? Я тормоз? Да ты сам..

– Тихо.. – был вынужден вмешаться ротный – Люди спят, потише маленько. А вас как зовут – обратился к лысому.

– Ильяс Загиттулин.

– А почему Татаринном зовут?

Все опять тихонечко засмеялись – Да потому что татарин..

– Понятно.. А вы кто?

– Рядовой Фролов, гранатометчик.

– Сколько служить осталось?

– До весны, мы тут все одного призыва. Товарищ капитан, а почему нас не меняют? Когда ехали сюда, обещали менять! Как же так, обманули?

Капитан ерзал от горячих вопросов. Вот-вот, старшее на-

чальство наобещает а ты потом отвечай за ложь.. они же думают что все офицеры, особенно старшие, порядочные люди. Все это так конечно, но в последнее время стало много исключений. Не отвечая на последний вопрос капитан поднялся – Все парни, спать пора.

Стрельба в городе почти стихла. Сознание все глубже и глубже проваливалось в сон. Проснулся от покачивания. Кряхтя в густую бороду замполит еще раз потряс кровать – Вставай, на оперативку пора.

Лампочка под потолком наконец разгорелась и можно было внятно одеться.

4

Раскинутая на другом конце городка, палатка медленно заполнялась сонными и хмурыми людьми. Единственная печка шипела и стреляла сырыми дровами. Холодно. Тусклая лампочка еле светила вырывая из темноты стол дежурного по части уставленный аппаратурой, несколько передних скамеек врытых в утрамбованный пол. Подходившие торопливо занимали задние места. Напротив, огромной простыней висела карта республики в значках блокпостов и частей.

– Все пришли? – Дежурный по части перечислял подразделения – Здесь.. Я.. Тут.. – хрипло отзывались из темноты. Старший старой смены, моложавый подполковник Кисапов, подводил итоги прошедшей ночи – Ночь прошла спокойно,

обстрелов не было. Замечания по службе.. – листал журнал.

– Ага.. В первой роте, у проверяющего не спросили пароль. Это плохо. Где командир? – гневно смотрел на робко поднявшегося офицера – Что молчите, товарищ старший лейтенант? Вам не доложили? Вот так, у вас организованна служба!! ..

Не обращая внимания на сцены насилия, капитан дремал уперевшись локтями в колени. Везде такая ерунда.. Кисапов сел, поднялся командир новой смены, начальник штаба полка, за нервность и крики, в которые он постоянно срывался, прозванный Грозным. Внимательно оглядел проснувшиеся лица – Все всё приняли? – Собрание ответило сдержанным гулом согласия.

– Тогда, что б вопросов больше не возникало.

Вопросов не возникало. Рыбаков собрал сумку, присел перед дальней дорогой. Кочкин исчез куда-то еще раньше.

– Держи. – Перед капитаном легла дежурная радиостанция – Теперь, твоя. Запасные аккумуляторы на полочке, не забывай связистам на подзарядку отдавать.

Подхватив тощую сумку Рыбаков вышел вон. Под прощальные заклинания провожающих машины скрылись за воротами.

Глава 6. Четвертый контроль.

Рота заступала на службу. Капитан не вмешивался в налаженный процесс. Несколько человек, взяв пустые мешки побрели на продсклад получать доппитание. Другие вытаскивали ящики с патронами, гранатами. Грузились в подъехавший задним бортом раздолбанный батальонный ЗИЛок. Всем заправлял худенький, востроносенький сержант Поленов. Нештатный писарь Кашлев, закончив списки убывающих на службу руководил укладкой имущества в кузове. Сержанту Мишину этот расклад не нравился, он всячески суетился, подправлял, вырывал из рук, переходил на крик. Впрочем, на него мало кто обращал внимания.

– Полено, а чайник берём? Сахар, в какой мешок загружать?

Трофимову, благосклонно наблюдающему за погрузкой, неблагозвучное прозвище не понравилось – Что это еще за «Полено»? Младший сержант Поленов, и точка!

Бойцы замерли переваривая услышанное..

– Валерк, а трассеров сколько брать? Валерк, а ты меня в какую смену поставил?.. – Трофимов махнул рукой уходя в сторону. У них свои, давно сложившиеся отношения. Младшим сержантом Поленовым, он для них не будет никогда. Валерка, в лучшем случае. Тут уж ничего не поделаешь, но Валерка, лучше чем Полено. Последний инструктаж и проверка, у штаба части. Поехали..

Трофимов приготовился к длительному и опасному путешествию по улицам города. Выехав, мини колонна проехала

вдоль забора сотню метров и встала.

– Чё, приехали что ли?

– Ага.. – чумазый водила удивленно покосился на него чистыми белками – Четвертый контроль, это же рядом.

В самом деле, в прогал забора отлично проглядывалась задняя стенка батальонных боксов. По прямой, метров эдак сто пятьдесят. Чудаки, однако здесь служат..

Небольшой треугольник поста зажат бетонным забором и крутыми откосами. Внизу дорога и дачные участки с густыми зарослями фруктовых деревьев. Вот эти-то участки, мгновенно привлекли внимание. Хозяйственная жилка сделала стойку - одни только заборы, сплошной сушняк.. а ведь там есть и домики, и досочки сухие поди найдутся.. А они, с собой, на службу, на КПП это зашуганное, привезли осины сырой! Вот такое «топливо» поставляют органы обеспечения. И за это, надо говорить большое спасибо! Без преувеличения, потому что оно, бесплатное. Гуманитарная помощь от лесоперерабатывающих предприятий! Где нормальные дрова и выделенные на них деньги - большая государственная тайна.

Невдалеке за садами, виднелись белые корпуса туберкулезной больницы. Там по полковым преданиям, был последний штаб Дудаева. В больнице целиком и безраздельно хозяйничали боевики. Малевали неприличные слова на стенах в адрес федералов, вели наблюдение за блоком и частью. Набравшись духу, наши являлись туда толпой погуще. Постре-

ляв и побросав гранаты в черные жерла таинственных коридоров круто уходящих вниз, с победой возвращались обратно.

За дорогой, перечеркнутые сеткой оросительных каналов, тянулись заросшие бурьяном поля, краснокирпичный микрорайон. Виднелась Ханкала, главная база ВВ и армии. Сам пяточок контроля перепахан и изрыт так, как будто здесь происходило танковое сражение, артобстрел и бомбежка, одновременно.

– Ну, и где блиндаж? – озирался капитан выбравшись из кабины машины. В одном из бугров торчала длинная труба, наверное там.. – Ты чего здесь делаешь? – из провала земли, который он спервоначалу принял за яму для отходов, заваленную пустыми консервными банками и кусками пищевых отходов, выбирался синий от грязи и холода лейтенант Богатырев.

– Живу я здесь..

– Ты что, трубу что ли чистил чумазый как черт?

– Я посмотрю на вас в конце, какой вы будете – вяло огрызнулся лейтенант.

Приглядевшись повнимательнее капитан увидел две коротенькие трубы и оббитую грязными тряпками дверь ведущую внутрь жилого помещения, умело замаскированного под помойку. Устрашено потоптавшись на месте Трофимов не спешил спускаться вниз. Пока светло, лучше посты обойти, на систему охраны посмотреть, тем более лейтенант ему

толком ничего не объяснил. – Там, там и там! – ткнул вытянутой рукой по сторонам света. И кратко пояснил – Посты. Больше, ничего путного капитан от него не добился.

Грязные солдаты четвертой шустро закидали своё барахло в кузов и рядком уселись на скамейках с нетерпением поглядывая на командира. Лейтенанту и самому не терпелось как можно скорее смотаться в уютную теплую палатку.

– Ну чего, принял? Принял? – не отходил Богатырев от капитана.

– Принял.

Куковать теперь ему тут, трое суток..

2

Вооруженные силы блока состояли из нескольких, взаимно не подчиняющихся частей. Элита – полтора десятка омовцев, занимали два из четырех помещений. ДОТ, долговременная огневая точка, построенный еще во времена нашествия гитлеровцев, и стоящий в глубоком котловане, удобный вагончик. По замыслу, эти парни осуществляющие на дороге контроль местного населения, должны были подчиняться ему. Так как за охрану и оборону всего поста, отвечает именно командир войскового прикрытия. И это естественно. Ибо, ну кто такой сотрудник милиции? – Человек с пистолетом, имеющий смутное понятие о дисциплине и тактике боя. Большинство бойцов ОМОНа, это вчерашние сол-

даты возомнившие о себе невесть что. А большинство их офицеров, вчерашние студенты физкультурных и юридических ВУЗов. Пиджаки те же. Офицер из боевых частей в милиции, офигенно большая редкость, что-то вроде ископаемого животного. Но попробуй, скажи им об этом! Из бычьего упрямства будут поступать наоборот. Рано пока ещё об этом было толковать. Вторая, наибольшая часть, его бойцы и чадящий выхлопными трубами в заваленном консервными банками окопе, бронетранспортер. Из его, кстати, роты. Хоть одна машина нашлась, где еще две, кому-то приданные и неизвестно где стоящие – знал только командир части. Извещать об этом командира роты, никто не считал нужным. И третья часть вооруженных сил – какая-то БМП с разболтанным экипажем из двух солдат, живущих в маленьком блиндаже с длинной трубой что давеча так бросилась в глаза. Эта БМП ему не подчинялась, так как была придана омовцам, и пока все тихо и спокойно, слушается только их, а если обстрел то тогда нет и ..

Трофимов так и не понял, что объяснял ему комбат?

Самый главный пост, прикрывающий группу досмотра на дороге, врыт в нависающий крутой склон. Пост? Хм.. Торчит в траншее какой-то балаган обтянутый тряпками, рванными плащ-палатками и ядовито-зеленым ОЗК. Разве это пост? – глодало сомнение, пока он по извилистой траншее пробирался к этому рукотворному чуду. В густом дыму, надрывно кашляя, два солдата дружно дули на кучку дров сложен-

ных в железной бочке. Оружие валялось у входа. Заходи и бери.. ни окошек, ни щелей для наблюдения. Чум какой-то! Капитан пошевелился и простужено кашлянул – Чего делаете, парни? – Солдаты не отвечали занятые добычей огня. Наконец огонек окреп, лизнул жадно распространяясь по дровам, затрещал распространя живительное тепло. Пошевеливая темными, заочевенными пальцами солдаты засунули руки в огонь. Наконец оглянувшись на вошедшего, растерянно вскочили. Трофимов молчал поставив ногу на брошенное ими оружие.

– Мы это.. сейчас погреемся и уйдем.. – неприютность, бесправность, глухая тоска и полнейшее равнодушие глядело из солдатских глаз. Аж передернуло.. Уже сейчас они брошены на произвол судьбы. Сдохнут от холода или с голодухи, а может их перестреляют здесь – это абсолютно никого не интересовало! Спишут, вместе с командирами.

– Пуф, пуф! – поднял автомат Трофимов – Убиты, вашу мать.. Вы хоть по одному грейтесь – посоветовал щурясь от едучего дыма.

Второй пост был в лучшем состоянии. Сделанный из каких-то решеток, ящиков, капотов и разлезшихся матрацев, грозный дот имел небольшую бойницу в сторону садов. Скукожившийся часовой сидел на каком-то камине из кирпичей из под которого валил густой дым. Дым валил отовсюду, из занавешенных «дверей», бойниц, щелей. Коптильная камера, а не пост.. то-то от бойцов так перло дымом.

Третий пост, охранял блок от внезапного нападения из гаражного кооператива, стоящего в каких-то двадцати шагах. Вот, самое цивилизованное место службы! Самодельная печка из бидона и пара лежаков из досок. В боках низенького термокунга вырезаны и застеклены пара окошечек. Сиди, покуривай, в печку дровишек подбрасывай наблюдая между делом за прилегающей местностью. Часовой так и сделал. Подбросил в печурку дров и аккуратно поставив автомат в угол, спал на лежаке. Снял сапоги, развесил портянки. Время «дежурства» закончится, следующий счастливчик придет, разбудит его, и пойдет воин дальше, отдыхать от службы.. Эхе-хе-хе.. ну что за люди у нас? Работают только в скотских, нечеловеческих условиях. А чуть выйдет облегчение, тут же все бросают и ждут пока опять, невоготу станет. Вот и этот, осколок общественного сознания, нет что бы дорожить хорошим местом.. ведь знает, что новый командир приехал, а новая метла всегда по новому метет! Видать совсем проверок не было. Разболтались. А ведь это кровь.. кашлять надоело.

Присев к печке и прикурив, капитан снял портянки и аккуратно сложил на лице сладко сопевшего часового. Своё ведь, родное.. Вот если бы он ему свои «сырки» положил, тогда да, неуставщина и издевательство! Мерное сопевание прекратилось. Спящий непроизвольно затаил дыхание. Фыркнул, чихнул и проснулся. Сграбастав портянки грозно поднялся, хотел выругаться, но увидев ротного, передумал.

Схватив автомат, уставился на невозмутимо молчащего командира.

– Спишь? – наконец нарушил тягостную паузу Трофимов.

– Ннн.. – промычал боец не сводя с него внимательного взгляда.

– Молодец хоть не врешь! – похвалил капитан – Значит, совесть еще осталась. Вот первый и последний раз говорю, солдат.. если еще раз застану часового спящим здесь, раззорю ваш рай, а вас как собак, на мороз выкину!

3

На улице стемнело. На верху ДОТа тлел рубиновый огонек сигареты. Это четвертый, ооновский пост. Часовой курил. Для снайпера пожива. В чем еще заключалась оборона блока? Узкие, полуобвалившиеся траншеи, и никаких сигнальных мин и колючей проволоки. И таких опасных мест в обороне, хоть отбавляй. Почему они еще живы? Единственная сложность – попасть с пятидесяти метров, в темноте, в курящего ооновца. На солдат, можно просто не обращать внимания. Несколько гранат в печные трубы, и спокойно собирай трофеи. Так почему они еще живы? Это наверно каккая-то ловушка или очередная чеченская хитрость..

Умоляя высшие силы в последний раз отпустить им время до утра, капитан повернул в блиндаж. Под ногами загрозотали банки, значит верно пришел. Нашарив двери потянул

на себя. Не открывается. Не понял!

Дернул еще раз. Это еще что за новости, командира не пускать!? Психанув, Трофимов уперся ногой в стенку и яростно рванул ручку на себя. – Товарищ капитан.. товарищ капитан.. – услышал за стеной испуганные голоса – Отпустите двери! – С легким толчком дверь отворилась.. внутрь. Хорошо хоть темно. Хмуро ссутулившись Трофимов шагнул внутрь. Мрак в блиндаже едва разгонял тусклый язычок пламени. Керосиновая лампа, как всегда, без стекла. По углам полыхало еще несколько банок с солярой. Опрокинет кто-нибудь со сна, сторим все к чертовой матери! Капитан выругался и затушил огоньки. Отрегулировав лампу, приподнял освещая закуток. Это было что-то.. Что за дурак строил эту конуру? Опущенный в котлован гараж из тонкого железа не выдержал когда начали заваливать пустоты землей, треснул по швам. Уродство дыр прикрывали листы двп. Врытые в землю двухэтажные нары, опять печка из того же бидона, скамейка из длинной доски, и висящее на гвоздях оружие. Ну и гвозди.. Капитан осторожно потрогал громадную полукруглую шляпку. Четырехгранный, длинный как штык. Где только нашли такой? Нары поскрипывали и качались. Два солдата свободной смены разувшись, застилали плащ-палатками валявшиеся на досках матрацы. Непонятно откуда взявшийся дым ел глаза.

– Что за дела, Поленов, бидон вроде не чадит? – Присев на корточки возле вяло горящей печки, капитан глотнул возду-

ха посвежее.

– Это от печки, вон в углу.

Черный прямоугольник, который капитан принял за ящик, оказался печкой из закопченных кирпичей. Оттуда шел дым и раздавалось протяжное змеиное шипение, это горели сырые дрова.

– И долго такая херня будет продолжаться, сержант? – с глухой тоской от увиденного за день, спросил капитан.

– Пока печка не разогреется.

– А если её затушить нахрен?

– Тогда мы замерзнем. – Сержант был прав. Смирившись с неизбежным, капитан прижал задубевшие руки к горячему боку печки. Отдыхающая смена завалилась на нары, бодрствующая задумчиво гремела котелками. Все хотели жрать. Никто не спал, прислушивались к звукам на улице. Кто-то закурил. Капитан хотел выругаться но сдержался. Пусть уж лучше табаком воняет чем парашей. Или это портянки так отдают? Гуляющий по блиндажу сквозняк уносил амбре прочь. Наверху закричали голоса, затопали глухие шаги, звякнуло железо. Солдаты оживленно зашевелились – ужин принесли! Выбираться наверх было лень, к тому же капитан чувствовал себя крайне паршиво, похоже приболел. Спустившись с котелками, солдаты разбрелись по углам и не обращая друг на друга внимания жадно ели. Как будто не они только что выполняли вместе одну работу, подшучивали друг над другом. Какое страшное разобщение.. упаси Бог

попасть с таким подразделением в крутую заварушку, не выживет никто. Кроме принуждения, солдаты ничем не связаны. Они бросятся бежать как только представится возможность, или сдадутся в плен. Хотя, разве они в этом виноваты?

Виноваты!

Не полностью конечно, но доля вины их, в этом тоже есть. Даже безмозглые твари сбиваются в стаи, в которых действуют совсем другие законы когда становится худо. А люди, наоборот. Странные создания, эти люди..

– Будете кушать, товарищ капитан? – в полумраке показалась фигура Поленова с гроздью котелков в руках. – Давай. – Брезгливо поковырявшись ложкой – сечка на воде, даже соли в полной мере не бросили, Трофимов отставил котелок в сторону. Биомасса для поддержания сил. Понюхал кружку – чем то теплым отдает.. Мм.. бурда какая-то, чуть сладенькая. Кобылья моча. Еще бы после такой «еды», «розочек» на солдатах не было. На БАМе хоть витамины с маслом давали, здесь, кроме пуль – ни шиша.

В горле неприятно першило, лихорадило. Поднималась температура. Ночь предстояла – хуже некуда. На улице кто-то затопал, неуверенно остановился подходя к спуску в блиндаж. Изумленно вскрикнув, неизвестный в грохоте банок скатился вниз. Изрыгая проклятия поднялся, слепо зашарил по стене ища ручку. Сидевший недалеко Фролов толкнул ногой двери, не дожидаясь когда их вырвут с корнем. Шурша форменным «снегом» ввалился омоновец,

изумленно вглядывался в окружающую обстановку – Ну и берлога! Где тут у вас старший? Пошли к нам знакомится! – Покрутил носом – Ну и духан..

– Хорошо хоть ветер гуляет.. – устало подумал Трофимов.

4

Крепость ооновцы заграбастали неплохую. Бетон и сталь. Бойницы заложены от мороза, в одну уходила стальная труба печки на которой кашеварил дежурный боец. Потолки высокие, не нагибает голову даже ооновский командир, самый высокий в группе.

– О-о, старшой пришел! – Полтора десятка мужиков скинув в общем-то, далеко не теплом помещении куртки, ходили в толстых свитерах и утепленных зимних штанах с высокими нагрудниками. Обступили похожего на гадкого утенка капитана в засаленном и затертом бушлатике.

– Вован.. Николай.. Василий.. – пожимал жесткие руки капитан тут же забывая кого как зовут. Потом разберемся. Ну и что, что у него такой зачуханный вид! Он бы тоже.. Да-да, тоже мог бы купить точно такое же обмундирование, на любой барахолке нынче продают.. Но тогда нарушится главный принцип маскировки, ничем не отличаться от своих подчиненных!

– Ну чего пристали к человеку, давай за стол все! Жратва стынет! – ооновский командир стоял во главе стола, и

вдвоем с поваром критически оглядывали выставленные для уничтожения яства. Несколько развешанных под потолком керосиновых ламп, сносно освещали мрачное прибежище. Отражение огня блестело на свежее застланной клеёнке «мо-локо», отражалось от банок с соленьями, консервами. Дымился свежееотваренный картофель с истекающими жиром куриными окорочками. Бутылки с пивом, лимонадом.

– Ни ..уя себе!! – ошарашено хлопал глазами Трофимов, несколько минут назад тихо угасавший в вонючем блиндаже, у полутеплой печки, в предвкушении голодной ночи с поднимающейся температурой.

Живут же люди!/? Если начпрод у них и ворует, так самую капелку.

– Давай, проходи сюда, не задерживай! – махал капитану рукой, больше похожей на саперную лопатку, омовский командир. – Олег – представился как только Трофимов протиснулся к нему через груды снаряжения – Садись рядом. – Ротный опустился на второй стул в ДОТе, по правую руку от командира. Звенела разнокалиберная посуда.

– Ну.. – поднялся Олег во весь богатырский рост. Шум за столом стих, все медленно вставали – Давайте по маленькой, за то что день прошел благополучно, за знакомство с новым человеком. Будем! – стукнувшись кружками выпивали, садились, дружно принимались за еду. Пригубив божественный эликсир, капитан отставил кружку чувствуя себя распоследним негодяем.

– Ты чего? – удивленно вздернул брови Олег.

– Не обижайтесь мужики, не могу. На таблетках сижу, бо-
лею я.

– Ну смотри.. – покосился командир. Объяснение было
принято. Ну не будет же Трофимов объяснять что от увиден-
ной «обороны» ему стало дурно? А ночь стоит как раз то что
надо, самая разбойничья ночь! А его развезет после спирт-
ного-то, да в сон потянет! Нет уж.. пусть лучше косятся, зато
точно целые все будут.

Управившись с богатырской порцией картошки капитан
лениво тыкал вилкой то в одну, то в другую банку делика-
тесов. Робко тронул за рукав громадного командира – Олег,
мне бы..

– Чего, налить? – обрадовался тот.

– Не, кофейку бы бедному родственнику?

Милиционер с недоумением наморщил крутой лоб – Ко-
фейку-у.. Слышь, мужики, у нас кофе, есть?

– Да был где-то.. – оставив застолье, несколько человек
копались в барахле.

– Нашел! – раздался радостный возглас.

– Во, давай сюда! – Поставив цветастую банку, Олег за-
думчиво смотрел как капитан стараясь не слишком жадни-
чать бухал себе ложки – Ладно бы водки спросил, иль пива..
а то, ко-офе.. Да ты забирай её нахрен, всю. У нас его только
один ..хм, его пил, уехал недавно.

Разочарованно отвернувшись поднял кружку – Поехали,

мужики!

– Командир, опять обратил на него внимание Олег, давай сразу договоримся, что б у нас разнобоя не возникало, докладывать своему начальству одинаково? – капитан оторвался от кружки – Угу.

– И еще, у тебя в роте землячек наш есть, Мишин, ты его отпускай к нам почаще. Какая у вас кормежка сам знаешь.

– Угу. Только одна просьба. Спиртным его не баловать.

– Угу.

Глава 7. Новая метла.

1

Добрый и сытый, капитан вполглаза дремал возле наконец-то разгоревшейся печки. Дым исчез, вторая печурка наконец-то разогрелась. Но от этого, в берлоге ничего не изменилось. Сквозняк, через дыры мгновенно уносил тепло. На крайний случай можно было перебраться в бронетранспортер, но удалиться от личного состава не хотелось. Где еще можно понаблюдать за нравами?

Щедро зачерпнув из банки, Трофимов плюхнул ложку в бурлящий кипяток, сбобрил ароматную жидкость сахаром. Закурив, запил пахучий табак глотком крепкого кофе. Хорошо.. светлое «завтра» казалось где-то рядом. Мешали только голодно посверкивающие глаза бодрствующей смены.

– Поленов, подойди.

– Вызывали? – сержант с независимым видом стоял рядом. Капитан ухмыльнулся. Этот независимый вид, был слишком хорошо знаком. – Держи. – Щедрый омоновский дар перекочевал в сержантские руки. Интересно, как он им распорядится?

– Пойду, посты проверю – подцепил оружие дабы не смущать, капитан. Ночь бушевала морозом и ветром. Внизу, угрожающе шелестя в такт резким порывам ветра, угрюмо качалась масса деревьев. Заунывный вой неся от распотрошенных гаражей. Собака или ветер? Ветер.. – прислушался Трофимов. Темно. Бесприютно и холодно. Посты спали. Сдерживая вспыхнувшую ярость, капитан занимался привычной, грязной и опостылевшей работой. Вытаскивал и бил часовых. Громил печки, выбрасывал матрасы из укрытий. Солдаты не сопротивлялись ватно вставая после ударов, и эта обреченная смиренность злила еще больше. Ну почему они такие, почему?!

И не только кстати, солдаты. В группировке, дежурным по части план спускают – столько-то раз подразделения днем проверить, а столько-то ночью. Столько то бл..ь недостатков найти! Если меньше положенного «недостатков» обнаружишь, еще раз дежурить поставят, учишь типа «работать». На эту «работенку» правда, только штабных офицеров ставят, что с них взять, они люди подневольные. Вот они и «стараются» – Почему пароль тихо крикнул? Автомат не так на

ремне висит, курит на посту..

Твою мать! А что кормежка как на скотном дворе, что пекет, дров нет, инструмента – это в порядке нормы? Кругом «Как закалялась сталь» сплошная! И все покорно молчат, как бараны. А чего боятся? Хуже некуда, Чечня. И все равно, боятся..

2

– Смена, подъем! – негромко скомандовал повеселевший сержант подойдя к бесформенной куче тел на нарах. Солдаты все так же похрапывали, посвистывали и сопели никак не отозвавшись на ненавистную команду. Сержант еще раз потряс нары – Вставай!

Вместе с недовольным рычанием из темноты вылетела чья-то пятка. Ловко увернувшись, сержант схватился за неё и дернул.

– Ой-ей! Ты чего, совсем того! – завопил владелец вцепившись в разом проснувшихся соседей. Нары заходили ходунном. Взлохмаченные, сонные и опухшие бойцы спускались на нижний ярус, в полумраке, по одним только им известным приметам отыскивали в общей куче сапоги, снимали развешенные портянки.

– А ты чего не встаешь, Моторкин?

Солдат не отвечал свернувшись клубочком.

– Моторкин!?

– Да пошел ты..

Взяв автомат за ствол, Поленов двинул подчиненного. Бурча что-то про службу, Чечню, и Поленова в частности, солдат одевал сиротливо оставшиеся сапоги.

– Полено, а это что? – первым проснулся и удивленно уставился в дымящуюся кружку, нештатный писарь Кашлев. Остальные с недоумением принюхивались к незнакомому запаху.

– Кофе. Совсем что ли нюх потерял? Подходим по одному с кружками – невозмутимо отозвался Поленов.

– Держи Валера – угостил сержанта сигаретой капитан, которому ни разу не пришлось вмешиваться. Подразделение-то, не совсем пропащее..

3

Почесываясь, видать хватанул вшей, капитан распределял людей по работам. Имущество для дезинфекции разложили на белом, утреннем снежке. Брезгливо обойдя затертые, полуразложившиеся матрасы, капитан ткнул носком валенка шевелящиеся от вшей куски – Сжечь.

– Вы что? Нельзя! – неожиданно взбунтовался послушный Поленов – Я за них расписывался, товарищ капитан и отвечаю!

– За все здесь, в том числе за отданные распоряжения, отвечаю я, сержант. Заруби это себе на носу, иначе это придет-

ся сделать мне. Сжечь.

Бойцы работали лениво, через силу. На крыше блиндажа, надо думать для тепла, лежало:

- несколько искореженных холодильников,
- гнутые как морские волны, куски железа,
- пучки спутанной проволоки,
- железные ящики и естественно, консервные банки.

Ну оочень хороший материал, для утепления!

– Товарищ капитан, смотрите что я нашел! – вывернув железный лист, Кашлев обнажил патронный ящик. Трассера, и обычные автоматные патроны, больше половины специальных снайперских, для винтовки.

– А вот еще.. – рядом бросили замурзанный бронежилет и несколько касок. – Шестой – определили солдаты по маркировке. Ну с бронеиком и касками понятно, обыкновенное раздолбайство. А патроны? Крысятничество. Кто-то продает патроны. Кто? Вычислить проще простого. Посмотреть маркировку и по накладным определить получателя. Это не солдат, и не из этой смены. Этот человек имеет право спускаться вниз на дорогу. Определить сученка просто, вопрос в другом – почему этим должен заниматься именно он? Уж больно много неприятностей эта находка сулит.. без году неделя в этом полку, а какую кашу заварил? Угораздило же, в самый первый день на такое напороться.. И никто не поймет, будут коситься. Как же, честь мундира..

– Поленов, патроны положить к нам, и молчок, поняли?

А то всех затаaskaют. Продолжаем работу!

В обнаженной от хлама земле зияли дыры, мощно перло теплом из блиндажа.

– Теперь понятно, почему такая холодина – выразил общее мнение Поленов когда все по очереди плюнули вниз. В провалы полетела земля. Плотный слой грунта запечатал все отверстия. Груды банок переместились в гаражи. Там же, заботливо и старательно, Трофимов натягивал стальную проволоку поперек проходов. Выпутав тоненькую проволочку, насадил растяжку припрятав гранату под мусор. Граната «левая», отобранная у экипажа транспортера и сработай она, никто не узнает кто её поставил. Главное, что свои знают про растяжку.

Бойцы увлеклись, с гиканьем и воплями крушили вонючие «укрытия» и сооружая капитальные перекрытия. Бросая удушливые клубы черного дыма, собранный в кучу хлам горел сине-зеленым багровым огнем.

4

Трофимов закончил в гаражах и стоял приглядываясь к солдатам.

– Поленов, за дровами в сады лазили?

– Как можно, товарищ капитан.. – возмутился сержант и Трофимов усмехнулся – Не писди..

– Ну.. иногда. За это ругали.

– Понятно, пряников не давали.

– А мы чего, пойдём туда. Да?

– А ты как думаешь, нам сухих и хороших дров, привезут?

– Нет конечно.

– Правильно, сержант. Мы сейчас сами о себе позаботимся. Ломы, пилы, топоры в роте, есть?

– Откуда, товарищ капитан?

– Бляха, чем же вы дрова заготовливаете?

– В других ротах, займы брали.

Трофимов тяжело вздохнул. Ругаться было бессмысленно, надо начинать все с начала. – Бэтр, к обрыву подгони, и пусть пулеметы на сады наведет. Наводчику передай, если он, мудила, пулеметами время от времени шевелить не будет – я ему..

– Понял, товарищ капитан.

– Пошли.

Трофимов шел по жухлой траве склона тщательно глядя под ноги. Мины, растяжки – в прошлогоднем бурьяне можно ожидать что угодно. Вперед и по сторонам глядели сержанты и только потом, цепочкой в затылок шла рядовая рабочая сила. Запущенный сад шелестел прошлогодней опавшей листвой, сломанными заборами и целыми домиками. Трофимов остановился у первых же домиков.

– Поленов, а чё их никто не тронул?

Сержант подошел ближе, опустил автомат – А кто его знает.. все всегда вперед идут, думают там получше и побольше.

– Логично. Вон там и там, посади автоматчиков. Остальным оружие за спину и айда за мной.

Трофимов не промахнулся. У хорошего хозяина всегда найдется топор, лом, пила и другие, незаменимые в быту вещи. – Ни фига себе.. – столпившиеся в вышибленных дверях бойцы разглядывали найденные драгоценности. Здесь же лежали заготовленные хозяином доски, чурки, стоял небольшой аккуратный столик.

– Сколько мимо ходили..

Трофимов выразительно подмигнул сержанту – иногда?

– Иногда.

Сержанта невозможно было смутить.

– Ну и здоров врать же ты, товарищ сержант.

Блиндаж преобразился. Через вкопанную форточку падал золотистый столб солнечного света. Выметенный пол. Укрепленные нары заваленные мягкой периной из полыни и плащ-палатками. Кирпичная коптилка ликвидирована а бидон раскалился, с гулом пожирая сухие дрова. Теплынь.. Столпившиеся у входа солдаты замерли рассматривая дело своих рук. Это уже не крысиная нора, а почти что дом. Чудеса не кончились, и вместо привычного мата зазвучала режущая ухо, нормальная речь. Но первое впечатление прошло и сапоги с портянками заняли привычные места.

– В самом деле, в бронетранспортер что ли перебраться? – озабочено прикидывал капитан, нагибаясь пониже к свежему воздуху.

Глава 8. Дорога в город.

1

Быт был налажен. Капитан валялся на теплых нарах и прислушивался к солдатскому трепу. Звенели котелки, хотелось жрать. Не этой баланды с редкими клочьями слизи и сине-безвкусной биомассы под названием второе блюдо, а нормальной, здоровой человеческой еды. Но не будешь же с контроля, в офицерскую столовую бегать? Да и там еда..

Есть возможность взять натурой, но для этого нужна валюта, жидкая валюта. Водку можно купить, можно взять у омовцев. Вечно у них побираться? Нет уж, увольте.. Нужно идти на дорогу, там можно достать все. Нормальных продуктов, водки, этой жидкой валюты позволяющей снискать расположение зажавшихся тыловигов. Но на дороге чеченцы. Трофимов закричал, связываться с ними не хотелось. Ну а что поделаешь.. жить-то как-то надо?

Спрыгнув в окоп, капитан встал рядом с пулеметчиком скукожившимся под ледяным ветром. Обустроить его не успели. Пост контролировал дорогу на Атаги. Все то же. Несколько бетонных блоков, между ними вьется дорога. Новинка – укрытие для БМП, что с утра, звеня траками выползала из окопа и взяв на броню дежурную смену, ползла вниз на дорогу. Загнав в бетонное укрытие, технику глушили. Капитан иронично улыбнулся – мышеловка.. Умные лю-

ди её строили. «Мешок» из бетонных блоков открыт в сторону наиболее вероятного нападения, густых садов. Ни одной гранаты машина не пропустит. Укрытие узкое, протиснуться к задним люкам трудно. Хотя, какой в этом смысл? Задние двери все равно открыть невозможно. Попасть внутрь машины можно только через верхние люки, которые легко контролировать снайперу засевшему где-нибудь в кустах. В случае внезапного нападения, бронемашина будет уничтожена в первую очередь как самое опасное и мощное оружие. Хотя нет.. пожалуй, он ошибся. Машину нет смысла уничтожать, её проще захватить.

Нет, ты глянь, а? Экипаж покинул машину и толкся среди чеченцев обступивших омовцев. Ну это вообще.. Единственное место, откуда можно дать реальный отпор – его пулеметное гнездо в траншее, и надстройка из мешков на ДОТе, с сидящим внутри милиционером. Но её легко снести из гранатомета, уж больно она хорошо на фоне неба смотрится. Контрольная группа внизу, не в счет, это смертники. И чеченская милиция тут же торчит, один-два возле омовцев, остальные в легковушке, стоящей в мертвой зоне не простреливаемого с постов, пространства. Аккурат у лестницы, для подъема наверх. Оттуда удобно атаковать пост в траншее. Ты гляди как все продуманно! Неужели никто не замечает? А если заметил, то почему никаких мер не принял? Спускаться вниз расхотелось, слишком все было похоже на мышеловку, готовую сработать в любой момент. Но надо, надо, жрать-то

хочется.. авось пронесет..

Вспомнилась теплая жижа, больше напоминавшую баланду в концлагере, чем питательный армейский борщ. Еще не поздно! Тяжело вздохнув, Трофимов нерешительно ступил на край дороги. Разум проиграл.

2

Со стороны садов, дорогу пересекала линия бетонных блоков, она же служила границей. Уткнувшись бамперами, вдоль демаркационной линии столпились легковые машины. Владельцы, солидного вида мужчины одетые в респектабельные кожаные куртки и дубленки, стояли кучками о чем-то односложно переговариваясь и внимательно наблюдали за русскими. То один, то второй подхватив пассажира выворачивал из общего ряда машину и уносился прочь. Свободное место тут же занимали другие машины кучковавшиеся на обочине дороги. Капитан присмотрелся – нет, некоторые машины отъезжали пустые, возвращаясь через короткое время, и их места никто не занимал. Таких машин было две. Интересно.. Но тут никак не придерешься, стоят смирно, ведут себя тихо. Такси. Хотя по времени, какое такси? Утренний поток идет в город, клиентура появится вечером, когда народ обратно пойдет. Спрашивается, чего они здесь делают? Трофимов остановился посередине дороги и подумав, решительно повернул обратно.

– Фикса! – позвал высокого худощавого солдата с золотой коронкой, за что тот собственно и получил свою вторую фамилию – Вести за мной наблюдение через оптический прицел. Если подниму левую руку вверх, вот так, понял? Значит приготовься, куда рукой ткну – стреляй! А если сам чего заметишь, сам стреляй! Понял?

– Угу.. – вяло откликнулся солдат снимая брезентовый чехол с оптического прицела. Капитан поёжился, ледяной ветер забирался под ватную куртку, немел лицо. Надо будет скорее укрытие от ветра и наблюдателей доделать.

– Тебе – палец в обрезанной перчатке ткнул в грудь пулеметчику – Следи за толпой у машин. Как жареным запахнет, отсекай их от ментов.

– Там бабы..

– Ты на войне! А на войне нет ни баб, ни детей. Любой из них способен стрелять, а если оружия не видно, это еще не значит, что его нет. Пока нет. Ты что думаешь, если выстрелит пацан или баба, значит не убьет что ли?

– Убьет..

– Соображаешь!

– Потом вони будет..

– Я тебе приказ отдал, так что не трусь и вали все на меня, понял? И самое главное пацаны, ни под каким видом не пускать чеченских ментов, сюда. Ни под каким! Если надо, стреляй вверх. Только сначала затвор передерни, что б услышали. Всосали? Ну, я пошел.. – Переложив гранаты в карма-

ны, передернул автоматный затвор. Перебежав дорогу ротный схватил за воротники бээмпэшников – Запрыгнули в машину, быстро.

– Чего-о? – низенький, пухлый наводчик, судя по борзости последнего срока службы, освободился и презрительно цыкнул сквозь зубы. Более молодой, рослый механик-водитель отвернулся как будто не расслышал просьбы.

– Ты не понял? – Трофимов участливо улыбнулся глядя на обнаглевших солдат. Не препираться же с ними?

– Не по.. ах! – неловко повернувшись, ротный нечаянно въехал стволом в животик наводчика. – Добавить? – Коротышка, закусив губу помотал головой, послушно полез на броню. – Чё встал, упал на место! – обозлено крикнул на механика.

– Давно бы так.. – одобрительно пробурчал под нос стоявший рядом Олег – Говоришь им говоришь, ничего не понимают.. Разбаловали их совсем.

К милиционеру стояла длинная очередь мужчин с паспортами в руках. Сверив фамилию с длинным печатным списком, старшой отдавал паспорта обратно – Ступай отец, в списках тебя нет.

Старик, которому только что отдали паспорт, гневно блеснул глазами и сердито ткнул пальцем в списки – Как нет? Столько людей написано а меня нет? Ищи внимательно, я там обязательно должен быть! – От возмущения аксакал выпрямился, узловатые руки переплетенными жилами вен,

сжали высокий посох. Стоящие рядом громко засмеялись. Прошедший проверку мужчина вернулся обратно, потянул его за рукав – Пойдем-пойдем, сам не знаешь чего просишь, в тюрьму захотел? По этим спискам людей ищут, кто против них воевал..

Толпа таксистов как-то незаметно, шаг за шагом просочилась за линию блоков и медленно подступала к омовце, стоящей в укрытии бронемашине. Выдравшись из устроенной чеченцами свалки, злой и красный, омовец сдернул висевший вниз стволом автомат – Эй! А ну назад! – Важные как гуси, мужчины остановились прекратив ползучее перемещение, но уходить не собирались занятые важным и очень интересным разговором. Повернулись спинами. –

Я кому сказал, назад! – обозлено выкрикнул омовец. Мужчины не обращали внимания на приставучего дурака. Выругавшись, омовец щелкнул предохранителем, ударил очередью по верху голов. Посыпались срезанные ветки. Мгновенно сбросив респектабельность, норковые шапки оскалились как волки. Перемежая слова матом и плевками, не спеша, с наглым вызовом блестящим в глазах, чеченцы подались обратно за блоки. Капитан сжал кулаки – У-у .. обнаглели после Буденновска. Жалко что тогда на дороге бойню не устроили..

На КПП творился подлинный бардак. Грузовики, легковушки, автобусы, высадив пассажиров для проверки документов, намертво блокировали дорогу перегородив проезд

встречному транспорту. Чего тут было больше – преднамеренного «не понимаю» или завистливой злости? Гудели клаксоны, орали красные от злости водители, вопили женщины требуя справедливости.. Гвалт, давка! Недовольных переполняли эмоции. Стоящие цепью российские милиционеры осаживали напирющую толпу назад, растаскивали грызущихся как собак водителей, разруливали, пропуская в пробитый затор машины. Плотный и низенький майор чеченской милиции опутанный ремнями портупеи, сумки, биннокля, Бог ты мой, чего на нем только не было, стоял рядом с сигаретой в зубах и равнодушно сплевывал. Вмешивался в самые критические моменты или когда нужно было попросить за очередного родственника, без документов. Делать в этом бардаке, было абсолютно нечего. Наслушавшись матюгов, Трофимов отошел к скромно стоявшему чеченскому «Москвиченку». Щелкнул замок. В раскрывшуюся дверцу выбрался неуклюже одетый в новенькую милицейскую форму молодой, крепкий парень. Толстые плечи, шея. Борец, или железо тягал – прикинул капитан занимая позицию что бы видеть «сотоварища» на фоне машины с замершими стеклами. Лицо коллеги посизело от холода, на кончике носа моталась мутная капля. – Вага – авторитетно представился протягивая руку. Дисциплина для чеченцев, как для негра снег.

– Новая смена, да? – хрипло поинтересовался милиционер. Капитан утвердительно кивнул ожидая продолжения

спектакля.

– Чё твои солдаты на верх не пускают? Я к ним как к людям, а они за оружие хватаются..

– Не положено.

– Ва, не положено! Всегда ходили, а сегодня вдруг «не положено»! Свои смотрят как на собаку, русским служишь, проданся за паёк, и ты туда же! А я ведь предатель.. Свой народ предал, Родину, вам служу.. – в голосе чеченца слышалась горечь и досада, глаза как пиявки присосались к лицу в поисках сочувствия. «Предатель» всюду напрашивался на утешения, убеждения, что все это не так. Капитан равнодушно пожал плечами, приняв к сведению – всегда ходили.. Теперь понятно, куда и как уходили патроны из припрятанного ящика.

– Откуда я знаю? Может и предатель.

Вага заметно помрачнел, но упрямо цеплялся за выбранную, еще ни разу не подводившую роль. Капитан играл предохранителем висевшего под рукой автомата. Щелк! Поставил. Щелк! Снял. Дальше по заигранному сценарию должна последовать просьба попить водички, погреться в теплом солдатском блиндаже..

– Знаешь, прервал капитан заунывный монолог, в прошлом году ко мне на позиции вот так же парень ходил, чеченец, Вахой кажется, звали. Арбузы таскал, вино. Добрейшей души был паренёк. А ночью во дворе боевичка завалили, с оружием. Догадываешься, кто им оказался?.. – Ну соврал ка-

питан так что ж с того? Этот «предатель» врал не хуже. А ведь находились олухи, кто верил его лживым словам. Что от них осталось, поверившим этому уроду?

Засунув руки глубоко в карманы Вага ссутулился еще сильнее, отчетливо скрипнул зубами. Тусклые глаза сверкнули и зажглись красноватым огнем. Отступив на шаг Трофимов улыбнулся, чувствуя как зацепил его за живое.

– Может в машину сядем, поговорим, погреемся? – с надеждой кивнул назад «милиционер». Капитан погасил улыбку – он что, совсем того? Одного взгляда достаточно, что бы понять что будет дальше. Ради такого случая Вага ему самолично дверцу по холуйски распахнет. А потом сам залезет. Как только он очутится на заднем сидении меж врагов, проколов ватную куртку в бок воткнется ножичек, не до смерти конечно, пока.. это что б не дергался, пока КПП не проедут. Машина поедет в Грозный, с этой стороны стоят всего два замордованных омоновца. Вряд ли они обратят пристальное внимание на выезжающую машину «коллег». Чеченцы приучили их к частым и внезапным выездам в город. Сквозь промерзшие боковые стекла ничего не видно, сзади стекло зашторено а через лобовуху ничего не увидишь изда- лека. Выедут в город, вот там Вага ему все и припомнит. То же мне, «предатель», оборотень в милицейской шкуре! Им и сейчас, в принципе, никто не мешает посадить его в машину. Рядом никого нет, сверху ничего не видно, мертвое пространство. Пока отупевший от мороза чеченец вяло сообра-

жал, капитан шагнул в сторону – Нет уж, я лучше к себе, там теплее.

Мерцавшие ненавистью глаза мерещились всю ночь.

3

Развиднелось. Сменившаяся с постов смена, блаженно ухая вваливалась в протопленный блиндаж. С опаской глядя на дремавшего командира, разоружившись, шмыгали к шкворчавшему на печке чайнику. Встрепенувшись от напущенного холодного воздуха Трофимов потянулся, накинув бушлат выбрался на белый свет.

– Поленов, старший пока я спать буду. Если что, буди немедленно.

– Вы где спать будете?

Капитан ненадолго задумался. В блиндаже хорошо, слов нет, после ночного террора бойцы будут порхать что бы случайно не разбудить. Но запах.. и душновато стало.

– В бэтээре, сержант. О, а это что такое?

Завывая мотором, по дороге на блок буровил какой-то безномерной «Урал» с изрешеченным тентом. «Барсик», на-малевано половой краской на косом от вмятин, бампере машины.

– Это омновская смена – пояснил сержант узнав транспорт – Они через неделю меняются.

Клокоча дизелем «Барсик» остановился на перепаханном

пятаке. Не дожидаясь пока водитель откинет задний борт, на землю сигали крепкие парни, горласто разбирались кто должен чего делать. Последним, серой мышкой скользнул старлей в армейском камуфляже, нырнул в блиндаж к прикомандированным бээмпэшникам. Те еще спали с похмела. Над и без того истерзанным пятком, зазвучала забористая ругань. Надышавшись свежим воздухом капитан выбросил окуроч, спать расхотелось. Уселся на бревно ожидая чем закончится внезапная проверка. Ого, сколько он водки у бойцов выгреб.. не меньше пол ящика! Экипаж, уныло опустив головы стоял рядом с боевой машиной. Офицер в энергичной форме выражал своё недовольствие. Лекция о вреде пьянства перемежалась плюхами. Солдаты ежились, переминались с ноги на ногу и прятали покрасневшие, надо полагать от стыда, лица.

– Так их, так! – злорадно ерзал на сидении капитан. На шум подошел ооновский начальник. Что бы не пропустить такое яркое событие, Трофимов, лениво поднявшись подошел поближе внимательно разглядывая лежащие внизу сады. Старлей перекинулся на милиционера. Переглянувшись, проштрафившиеся бойцы медленно попятнулись от грозного начальника.

.. – Да на хрена мне это надо! – возбужденно орал старлей – У меня уже одну машину подорвали! Дали таким же.. – тут он обернулся и обнаружил исчезновение подчиненных, – Пакет с апельсинами, те и рады, утащили в машину! А там

пластиту полпакета! Напополам машину разорвало, понимаешь, напо-по-лам! Водила погиб! Или машина будет здесь, на блоке, или я её забираю! Вон они – старлей кивнул на Трофимова – Пусть на своём бэтээре вниз катаются!

– Ну, не шуми командир, не шуми – уговаривал ершистого старлея бородатый начальник, протирая стекла очков и близоруко щурясь – Чего ты панику поднял?

– Какая к черту паника?

– Ладно тебе, ладно, пошли в укрытие, там спокойно все обсудим.

Старлея увели в ДОТ. Как там его уговаривали, неизвестно, но тот больше не разорялся, и по выходу вел себя тихо.

БМП в тот день, вниз на дорогу не пошло.

Глава 9. Практическое занятие.

Стоял иссушающий зной. В ротной палатке тлела жара. В городке давно прозвучал подъем, но никто не шевелился. Рота отсыпалась, сутки отдыха после блока. Наряд утащил обратно бачки с нетронутой жратвой. Бойцы спали. Голод будил к обеду, солдаты просыпались, не спеша потягиваясь слезая со скрипящих нар. Шаркая тапочками гремели котелками с водой, ширкали бритвами по юным щекам. Ротный не торопил, с утра понежится в тепле, как приятно! На улице стоял туман, сплошное молоко.

– Наконец-то оттепель! Это хорошо.. Нет, плохо, боевики

тоже оживут.. Но солдатам хорошо.. Тьфу! – окончательно запутавшись, Трофимов встал в покачивающуюся шеренгу вдоль стены. Бежать в туалет было лень. Ответ пришел сам собой – а какая к черту разница?

– Построение через час, в бронежилетах – буркнул, проходя мимо дежурного сержанта. Бронезащита у бойцов – страх!

– Чей у тебя бронежилет? – Трофимов остановился возле Фролова.

– Мой – солдат держался с завидным достоинством.

– Ну-ну. А у тебя? – обратился к Шарафутдинову, здоровенному пулеметчику с бычьей шеей.

– Мой! – не моргнув глазом уверил солдат. Капитан посмотрел на аккуратные, заштопанные чехлы, вздохнул – Показать клейма. Живей!

Быстрые в начале движения замедлялись, старослужащий действовал все неторопливей. Потеряв терпение капитан вырвал из рук солдата чехол, рванул застежку.

– Маслов!?

Истопник подковылял шаркая опорками. – На! И не раздавай больше своё имущество. – Солдат молчал, держа бронежилет с глуповатым видом.

– Хоть рожу помыл, молодец! Ну ты и отъел ряшку.. – шутейно хлопнул капитан по выпирающему животу – Ни фига себе, пузо! Ну-ка.. – поднял полы грязного кителя надетого прямо на голое тело, присвистнул – Ты на каком месяце, ми-

лашка?

Солдат смущено закрутился под общий смех. Капитан еще раз посмотрел на внушительную фигуру – Назначаю тебя до конца дней твоих, в командировке, пожизненно дневальить у печки! Не хера тебя баловать раз на боевые не едешь.. Бери свою защиту, Фролов. Одевай. Татарин, тащи кувалду что из сараев принесли.

Рота затихла еще не понимая в чем дело. Зато Фролов сразу понял, побледнел – Товарищ капитан, у меня всего одна пластина!

Капитан поухватистой взялся за длинную ручку – Ничего страшного солдат, ты в таком бронежилете каждый день ходил..

Со свистом взмахнул кувалдой – Вставай!

– Товарищ капитан, у меня амортизатора нет! Это издевательство! Я не буду! Да что это за такое..

Трофимов рассвирепел – Издевательство!?! Ах ты бл..ь! Кто тебе бронежилет разукomплектовал, я что ли? Если он правильно собран ты только в сторону отлетишь! Вставай, вставай, что б ты знал как с такими вещами шутить!

Коротко лязгнул металл. Отбросив молот, капитан нагнулся над согнувшимся солдатом – Сильно больно?

– Не очень..

– Запомни эту боль Фролов, я тебя чуть-чуть ударил, потому что ты мой подчиненный. Пожалел я тебя. А враг, не пощадит! Боевики спят и видят как бы любого из нас убить,

а вы рты пораззявили.. Два часа времени всем, привести защиту в порядок. Каждому в грудак вмажу!

Печь прогорела. Развалившись в кресле, капитан помешивал кочергой алые угли и шурился от дыма сигареты. Поглядывал. Подразделение шурило. Перетряхнуто все барахло, выворочены все загашники. Свистнутые у соседей несколько бронежилетов разодраны в одно мгновение. Трофимов не мешал инициативе направленной в нужное русло. Густо залив маслом, разобрал свой автомат. Терпко пахло сталью, горелым порохом. Оружие.. самый лучший друг. Любое искусство рукопашного боя заканчивается на дульном срезе автомата. А это что-то новенькое.. – с интересом крутил в замасленных пальцах патрон с фиолетовым ободком. Говорят, усиленный.. Где бы проверить? Ладно. Посмотрим. Привычно захватывая патроны вгонял в магазины. Обычный, обычный.. Два трассера и опять обычные. В горячке боя редко кто патроны считает. А когда мелькнут последние трассера, сразу понимаешь, осталось два патрона, пора менять магазин. Удобно, кто-то придумал.

Закончив возится с оружием протер руки и постучал ногтем по циферблату часов – Дежурны-ый!

Поглядывая со страхом на увесистую кувалду, солдаты выстроились вдоль нар. Надо ли говорить, что в первом ряду оказался молодняк?

– Ну, кто храбрый? – ротный поигрывал увесистой железкой. Все были заняты, кто смотрел в пыльный потолок, кто

изучал носки сапок, а кто-то впервые увидел какой у него грязный бронежилет с огромным любопытством изучая разводы на нежно голубой ткани. Не дождавшись добровольца капитан подбадривающее посмотрел – Давай Поленов, вызывайся.

Нехотя вздохнув, сержант вышел из строя.

– Ногу назад упри, а то улетишь на хрен.. – посоветовал коротко замахиваясь. Интересно выражение наблюдать, от напряженно боязливого, до облегченно ликующего когда прошел самый острый, первый момент ужаса. Страх вполне понятен, ведь разумные доводы практически не действуют, глазам верят больше чем разуму. Кувалда-то, во-он какая большая, а пуля ма-аленькая. Против такой махины никакой бронежилет не поможет, врет капитан! Трофимов усмехался глядя на взволнованное лицо сержанта – Ну как?

Отлетевший на несколько шагов, сержант с изумлением оглядывал свой бронежилет и кувалду в руках командира – Не больно..

Рота смешалась, загалдела. – Че Полено, в самом деле не больно? А можно я, товарищ капитан? – подлез Мишин.

– Вставай!

– Не! Я стукну!

– Да пошел ты..! – не выдержал Поленов – Товарищ капитан, можно я попробую как Мишка бронежилет собрал?

– Тихо! Прекратить ор! На сегодня проверка закончена, завтра проверю остальных. Смотри у меня.. – погрозил ух-

мылявшемуся Загиттулину – Что б у кувалды ручка не сломалась! Строиться с оружием и магазинами!

Практическое занятие продолжалось.

– Мишин, что у тебя?

– Где?

– В руках?

– Это? Магазины, товарищ капитан.

Повесив автомат за спину, сержант держал четыре попарно скрученных синей изолентой магазина. Афганский вариант. Это еще что, некоторые умудряются по три соединять, такая чушка получается.. Тяжелая и неуклюжая. Пока в запарке сообразишь каким концом вставлять, черт знает сколько времени пройдет. Насмотрелись дурных фильмов, и начинают подражать не соображая что к чему.

– Магазины? А на кой ляд ты их попарно соединил?

Сержант усмехнулся над его наивностью – Что бы заряжать быстрее.

– Ну-у? А заряди-ка!

Капитан шел на грубое нарушение мер безопасности. С резким щелчком обойма встала в окно, отведенная назад затворная рама захватив патрон с лязгом встала на место. С хрустом провернулся затвор запирая канал ствола. Оружие к стрельбе готово.

– Все, товарищ капитан.

– Нет не все, теперь как можно быстрее поменяй магазины. Ствол вверх! Быстро!

Сержант заторопился. Выкинув патрон, рама захватила свежий, из другого магазина которым сержант пользовался редко. Встала не доходя каких-то нескольких миллиметров. Патрон в ствол зашел не полностью, оружие стрелять не будет. Выругавшись, Мишин ударил по ручке затвора.

– Дай сюда! – поспешно отобрал автомат, капитан – По голове своей постучи, безмозглой! Смотрите! – поднял над головой патрон и магазинную связку – Все видят какие они грязные, и патрон и магазин? Почему, как думаете?

– Оружием.. магазином в землю упирается.. – вразнобой, подсказало сразу несколько голосов.

– Правильно, молодцы! Знаете, что нельзя упираться в землю. Отдача сильнее, и магазин землю черпает..

– А если его сверху лейкопластырем или изолянтной заклеить? – не сдавался Мишин.

– Ну? Тебе же каждая секунда дорога, забыл? Пока ты на-шлепку будешь сдирать, суетиться.. А если забудешь впопы-хах? Представляешь, что тогда будет?

– Не забуду.. – упрямо набычился сержант.

– Ну хорошо.. дай сюда – взял из рук другого солдата «двойку», выщелкнул верхний патрон, тщательно протер, отдал Мишину – Заряжай, не спеши.

Оружие опять заклинило. Молча, капитан выбил патрон – Посмотрите – пустил по рукам вынутый патрон.

– Мятый – разглядел дефект Поленов.

– Правильно. Обработка патронника очень точная, а гиль-

за не такая уж толстая. Мнется. Именно поэтому таскать патроны в карманах, а уж тем более упираться открытым магазином, нельзя! Магазины размотать и прочистить. Патроны протереть, негодные заменить – подвел итог занятия капитан.

Глава 10. В боевом охранении.

1

– Отдых у тебя сокращается, бригаде повесили ещё контроль. Завтра с утра туда едет четвертая, с ними на усиление поедет зампотех.

Сидевший рядом Самохвалов рисовал загогулины и с задумчивым видом кивал головой.

– Поэтому.. – продолжал комбат – сегодня четвертой отдых, а ты уж давай, заступай в боевое охранение. С утра остаешься за меня, быть на утренней оперативке. Бумажки тебе Наталья подготовит. Да, гм.. откуда у тебя столько дров, сухих? У тебя жара, а мы замерзаем!

– Омоновцы подкинули – невозмутимо пояснил капитан. Все засмеялись.

– Значит, с дач натаскал. А ты знаешь, что туда ходить запрещено?

– Знаю.. – Капитан уже понял куда клонит командир.

– Вот за нарушение, что б половину отдал! – с удовлетворением заключил Горюнов. Все опять засмеялись глядя на

накупившегося ротного. Капитану было не до смеха, кипел праведный гнев на командирское самоуправство. Но, ничего не поделаешь.. делится все-таки надо.

2

Охранение, или боевое охранение, предназначено для защиты от внезапного нападения. За простеньким названием скрывается целая система. В мирное время часть охраняет вооруженный караул, не всю конечно охраняет, самые важные объекты – штаб, склады, стоянки боевой техники. Все официальные входы-выходы части контролируются дежурными по КПП. Вся остальная внешняя территория перекрывается патрулями. Вооружение у этих ребят по мирному времени так себе – штычки с резиновыми дубинками, но в умелых руках, вещь не плохая. В усиленном варианте, все это усиливается собачками. В боевом как сейчас варианте, периметр расположения обносится колючей проволокой, минами и прочими сюрпризами. Дежурная служба вооружается штатным оружием. Периметр рубится на сектора и раздается подразделениям под вооруженную охрану. Система проста и продумана, и при наличии дисциплины, её трудно преодолеть незамеченным. Поэтому, когда говорят «незаметно покинул» или «проник в часть», это лапша на обывательские уши. Это значит – служба не организована, должностные лица зря едят свой хлеб а государственные денежки выбрасываются на ветер.

В командировке, группировка вырлась в землю и спряталась за бетонными укрытиями. Дежурство в боевом охранении занятие довольно скучное, но спокойное. Это не какой-нибудь малочисленный блок у черта на рогах. В отрытых в рост окопах растопырилась минометная батарея, из выложенных мешками амбразур торчат пушечные стволы безоткатных орудий. Сконцентрированная огневая мощь томилась бездельем и рада пострелять по любому поводу и без. Серьезной войны из-за сильных ночных морозов не было, поэтому сектор батальона перекрывался несколькими парными постами. Остальные бойцы, в дежурном режиме, находились в палатке.

2

Пристроившись за стенкой укрытия, капитан через ночной бинокль изучал местность. В городе стоял мрак. Окна домов занавешены. Вяло постреливали. Все нормально. Вдали, у больницы мелькали фигурки. В траншее, со сбившимся в кучу дежурным минометным расчетом, светили вспышки от спрятанных в рукава сигарет. Посматривая на крышу, к ним пробирался боец самовольно смывшийся с другого поста.

- А ну, стой! Куда это ты собрался?
- Прикурить..
- Я тебе сейчас так прикурю, а ну марш на место!

Где-то не очень далеко простучала длинная, злая очередь нарушившая обычный фон.

– С северной части, предположительно с Минутки, длинная очередь, калибр семь шестьдесят два, похож на АК-47..
– захрипела радиостанция во внутреннем кармане.

– Оба на! Это еще что за дела? – удивился Трофимов.

– Разведка, товарищ капитан, вон их наблюдательный пост стоит – показал на соседнюю крышу сержант Федоров
– Они все что увидят или услышат, дежурному по части докладывают, а тот все в журнал записывает.

– Ты-то откуда знаешь?

– Как-то с дежурным по штабу ходил, видел.

Мороз к ночи набирал силу. Посидев и посудачив за жизнь, капитан засобирался. Не сахар работенка у бойцов. Шмыгая по подмерзшей земле обрезиненными валенками побежал назад, к уютной печке и мягкому креслу. Руководить оттуда было удобнее и осмысленнее, так сказать.

В палатке стоял гвалт. Собравшись в кучу солдаты о чем-то яростно спорили.

– Чего разорались? – Мелко дрожа от холода капитан подошел ближе. На столе, под лампочкой лежало несколько палок полусухой колбасы и четвертка сыру. В картонном ящике, горкой громоздилось печенье. Раздавшиеся в стороны солдаты молча смотрели на него.

– А, допай делите.. смотрите не передеритесь.

Отвернувшись, Трофимов шмыгнул в свою комнатку и

включил свет – Ни фиги себе! На его столе тоже лежала палка колбасы и солидный шмат сыра! Горкой, громоздилось печенье. Львиная доля, можно сказать, уважают. В палатке звенела настороженная тишина, все ждали как он отреагирует. Если промолчит, сделает вид что все так и надо, те кто помоложе допая точно не увидят. Если откажется, то этим внесет ясность, делить будут поровну. Вот они и орали, никак не могли решить что делать, ждали его.

– Татарин!

Каптер показался тут же. Трофимов кивнул – Убрать. Делить нужно поровну – обронил наблюдая за бесстрастным лицом. Нештатный зампотылу не двигался с порога – Так вам же больше положено?

– Не настолько же? Порядки меняются, понимаешь? Меняются. Моя часть не должна отличаться от обычной.

Нехотя, каптер забрал продукты. Хитрые черти.. Трофимов улыбался. Колбаса, сыр, печенье.. – ну кто их не любит? Но только не за счет личного состава. Ему с ними еще служить и служить, неужели он будет авторитет на жратву менять? Сделает он себе допай, омоновский подарок, две запотевшие поллитры уйдут в продслужбу. Этого хватит подкормится до следующего контроля, а там видно будет.

3

В кубрик заглянул Мальцев – Привет, чего делаешь?

Капитан как раз выгружал принесенные продукты честного обмена.

– Да вот.. – неопределенно протянул припирая крышку ящика коленом из-за вставшей колом палки колбасы.

Смахнув пыль, Мальцев опустил на краешек стоящей напротив кровати – Ты чего со своими сделал? Они вчера как угорелые носились, раньше пластины от бронежилетов кругом валялись, теперь ни одной нет. Мои, глядя на твоих тоже зашевелились, меня вопросами достали, буду я их проверять или нет?

Трофимов улыбнулся – Новый способ проверки боеготовности нашел.

– Пошли ко мне, расскажешь, кофе поьем, у меня хорошие сигареты есть?

Трофимов зажмурился – кофе, хорошие сигареты.. Бог ты мой, прошло-то всего несколько дней, а он уже успел забыть что есть такие вещи на свете!

Палатка Ильи почти ничем не отличалась по обстановке. Те же нары из кривого горбыля, тусклый свет, спящий на кровати Богатырев. Лейтенант укутался с головой и слегка похрапывал. Одинаково, но в то же время как-то неуютно. Холодно, вот в чем дело. Привыкший к теплу Трофимовдохнул, поглядел на пар изо рта. Замерзает сосед. Нет, комбат прав, все-таки делится надо.

Глава 11. Двадцать третий контроль.

Спокойная жизнь кончилась. Трофимов придирчиво изучал список, ходил вокруг машины набитой барахлом. Подошла очередь осваивать новый блок.

– Куда садиться, командир? – вразвалочку подошел назначенный в помощь, техник шестой роты, прапорщик Сметанин.

– В кузов, к бойцам.

Сухощавый прапорщик обижено нахмурился – А чего, в кабине не поместимся?

– Через город ехать придется.

– Ну и что?

– Как что? Если будет нападение, первая очередь всегда по кабине. Что останется от солдат, если все командиры будут сразу уничтожены? Поэтому, ты с радистом поедешь в кузове. Но если тебе впадлу с бойцами ехать, давай поменяемся? Водилу ранят, перехватишь управление. Идет?

Прапорщик не надолго задумался – Да я разве против, командир? Мне вообще-то и в кузове неплохо будет.

Бронемашина с грузовиком петляла по полуразрушенному, оттаявшему от морозов городу. Маршрут составлен хитро, проходил по пустынным третьестепенным улочкам. Умница комбат! Машина завывала по узким, грязным улочкам Старой Сунжи. Сквозь мутное стекло и висевший на боко-

вом стекле бронезилов, капитан разглядывал стоявших около ворот и глазевших на проезжающих, местных жителей. Ни одного разрушенного дома. Пригород уцелел, потому что отсюда не стреляли. Медвежий угол мало кого интересовал. Поселок лежал в стороне от центральных дорог и микрорайонов. Зато старожилы этих мест, были очень хорошо знакомы. Подойдет на зачистке мужичек, или чаще всего бабы, мнутя. Диалог стандартный.

– Чего?

– Помоги, а?

– Смотря чего попросишь..

– Да чепуха какой-то, да! Квартиру разломали совсем, к родственникам еду! Помоги вещи перевезти? Хорошо заплачу!

– И куда?

– Савсем недалеко, рядом савсэм, Старый Сунжа живу!

Бывает, одного только взгляда достаточно что бы понять чья это квартира, и что это за «беженка» с толстой, наглой мордой. Частенько этот поселочек на слуху был..

Перед небольшой колонной в глубине улочки показалось неожиданное препятствие. Несколько бородачей с оружием стояли посередине дороги. Идущий впереди бронетранспортер встал, остановилась и идущая следом машина.

– Приготовится! – высунул согнутую руку в окно, капитан. Местные бандиты, или как их официально называют, силы самообороны. Куда деваться если заварушка начнется?

На узкой улочке не развернешься.. За бэтээрром переть? От кабины только ключья полетят.. Остается одно, сносить бампером ворота и въезжать в чей-то двор. Там занимать оборону, по рации вызывать помощь и никого не выпуская прикрываться живым щитом. Бандюганы-то местные, не с руки им своих гасить будет.. только бы успеть сообщить, если катавасия начнется! Сколько времени придется держаться? Сложный вопрос.

Пока дежурный полковой связист оторвется от своих важных дел и поймет что к чему, доложит начальству, а те врубятся в обстановку, и в свою очередь доложат еще более вышестоящему.. А те, будут беспрестанно уточнять и переспрашивать, раздумывая – разрешить действовать или оказать помощь самим? И все это будет несколько раз передаваться вверх и вниз.. А потом, по ошибке, их вместе с чеченцами накроют артиллерийским огнем или вертолетным залпом, и будут долго спрашивать, почему они не отвечают? Вдобавок ко всему, окажется что начальника обязанного принять ответственное решение непременно не окажется на месте, и замы будут тянуть резину переваливая все друг на друга, в надежде что все разрешится само собой, а оно обязательно так и будет.. бл..ь! Капитан сжал цевье автомата, и мысленно обратился к самому надежному в мире Божеству, обещая что-то вроде богоугодного поступка, если пронесет. Он слишком хорошо знал неуклюжую и проржавленную военную машину, и не очень-то на неё надеялся. И тут же, вместе с пони-

манием пришло спокойствие, если бы хотели убить, бородачи не стояли бы так демонстративно, на дороге.

К сидевшему в командирском люке Горюнову, покачиваясь из стороны в сторону, от осознания собственного величия и достоинства, подошел бородач – Кто такие? Куда едете, зачем? – Знаков различия нанесенных на броню машины демонстративно не замечал. От такой наглости комбат пошел пятнами – Твоё какой дело?

– Моё.. мы немножко думаем, пропускать вас или нет?

– Больше ты ничего не хочешь?

Глазки представителя сил местной самообороны превратились в узенькие щелочки блестящие злобой и ненавистью – Я много чего хочу, но на первый раз отпускаем.. военный. А дальше смотри, как бы беды не вышло.

Держа автомат стволом вниз, бородач отошел с дороги. Машины тронулись проезжая мимо. Нда, нашел комбат «безопасный» путь..

2

Широкое поле рассечено выбитой асфальтированной лентой дороги и глубоким арыком, параллельно дороге. Поле ограничено заболоченным лесом и лесополосой, частично застроено недостроенными дачами. По другую сторону дороги, ровная как стол степь до самой виднеющейся на горизонте Ханкалы.

– Сколько до неё, километров шесть? – прикинул капитан расстояние до военной базы – Неплохо, в случае чего могут минометным огнем поддержать.

Съехав с дороги, грузовик с надсадным воем пополз по жирной и густой грязи. Приехали. В центре разбегающихся траншей, в лучших традициях Востока глинобитная крепость над недостроенными халупами. Так-то, это был недостроенный дом. Недостроенный дом окружен стеной из бетонных блоков. На крыше, из-за бруствера, выглядывало рыльце противопехотного гранатомета, и приложение к нему – наблюдатель. Закутанный от постоянного ветра, солдат с красным лицом и остановившимися как у наркомана глазами поглядел на машины, вскинул бинокль обозревая окрестности. В Багдаде все спокойно.. Два врытых в землю бэтэра и зенитка на грузовике, вызывали уважение. Не, это не контроль, скорее всего взводный опорный пункт, сокращенно – ВОП. Если бы это был контроль, тут была бы группа досмотра транспорта и людей, из омона. Их нет. Трофимов опечалился – на что же они жить будут? Надо будет у комбата уточнить, свои права. Бойцы выгружали привезенное барахло. Подозрительно оглядев стоящих в окопе солдат, в касках, надетых в честь его приезда, Горюнов принял доклад Мальцева.

– Без происшествий.. – коротко доложил Илья.

– Ну как, ну что, сильно по ночам стреляют? – пристал тут же с вопросами Трофимов.

– Стреляют? Да нет. Тихо вроде.

– Посты где? Мины выставляли?

– Это ты лучше к Самохвалову, он тут все суетился – отмахнулся Илья. Найдя благодарного слушателя, зампотех как паровоз, прицепив за руку таскал Трофимова по буеракам – Два рубежа сигнальных мин!

– Ни фиги себе!

– На той стороне арыка, бронеколпак!

– Круто!

– Шесть управляемых фугасов из МОНОк!

– Ну, это вообще ..!

– Пошли, что еще покажу. – Худенький капитан потрусил обратно, остановился у двух ям. На дне одной стоял голубенький вагончик.

– Публичный дом что ли хочешь открыть? – сострил Трофимов.

– Неа, это для омона. Основную работу мы сделали. Пусть приезжают, дальше обустраивают сами. А вот здесь, остановился у другой ямы в которую круто обрывался ход сообщения, у нас будет баня! – Трофимов похлопал глазами – Баня?

– Ну! – зампотех возбужденно нарезал круги вокруг котлована – А ты что, еще не понял?

Признаваться в тупости было стыдно – А-а.. ну понял.. – Трофимов умно покивал ожидая продолжения монолога. И не ошибся. Не замечая его сдержанной настороженности, Самохвалов с увлеченностью гения продолжал рассуждать,

уверенный что собеседник уже постиг суть его замысла – Еще немного углубить и поставить сваи. Перебросить лаги и настелить пол.. вода будет стекать вниз..

Трофимов схватил – А если не будет в землю уходить. Тогда что получится, бассейн закрытого типа? Нырять что ли туда?

– Будет! – уверенно махнул рукой зампотех обрубая все возражения. Трофимов, затуманенным, как у Самохвалова взглядом уставился вниз создавая в уме конструкцию, очередность и порядок действий.. Есть! Завершенный чертеж заполнил, пока еще безобразную, яму. Осталась самая малость, найти строительные материалы для материализации проекта. Баня, это не глупость и не блажь! Посидеть возле пышущих жаром кирпичей после промозглой сырости окопа, смыть с тела липкую пленку пота, грязи, усталости, отстирать от обмундирования слякотную глину – великое дело! С грязью, смывается страх и уныние, чистая кожа дышит, солдат бодр и внимателен. И расслаблен. Ничего, пара пинков, и воин снова зорек аки молодой сокол!

Пересчитав внушительный штабель боеприпасов и коробок сухпая, Трофимов принял крепость под свою опеку. Нерешительно потоптавшись возле комбата собиравшегося забраться на бронетранспортер, капитан решил – Командир, это..

– Чего? – Горюнов отпустил поручень и повернулся к нему.

– Насчет проверки транспорта..

– Ах вон оно что.. Не, не трогать. Знаешь сколько вони будет если хоть одну ошибку допустишь?

– А если машина подозрительной покажется?

Комбат пристально поглядел на ротного – Ну если только уж о-очень подозрительная будет. Но только сам лично. Лично! Понял? Солдат к дороге не подпускай.

С облегчением помахав вслед уезжающим машинам – ска-тертью дорожка, капитан расправил плечи, теперь, он сам себе хозяин. С чувством отогнув манжет рукава, поглядел на часы – Строиться! Слушай боевую задачу..

Торопиться с поиском и проверкой подозрительным машин, в самом деле не стоило. Для начала нужно осмотреться, прикинуть что к чему и .. врываться в землю. Остальное потом. Сколько у них времени? Неизвестно. Вполне вероятно, этот недавно возникший пост кому-то будет мешать, и его попытаются ликвидировать. Чем раньше это сделать, тем легче. А кругом лачуги, лачуги.. Не достроенные или разрушенные, не разобрать. Каждая лачуга отгорожена от остальных хоть плохоньким, а забором. Многочисленные загородки надежно перекрывали подступы к опорному пункту со стороны леса. Капитан навел резкость окуляров бинокля и выругался, в заборах зияли дыры. Водители бронемашин ленились ездить по петляющей меж участков дороге и навадились напрямик. Что ж, будем восстанавливать порушенное. Силами тех же водителей, что б знали.

По дороге, насторожено поглядывая на возникшие укрепления, проезжал транспорт. Притормаживали в ожидании сигнала к остановке, миновав, облегченно нажимали на газ. Служивый люд плотоядно провожал глазами проезжающих. Не долго вам осталось ездить, бесплатно.. И под самый занавес, когда проезд закрывался, прошла длиннющая колонна новеньких ГАЗелей. Притормозив, головная машина катилась на нейтралке готовая тут же встать по первому требованию. Миновав раскинутые змейкой блоки, колонна недоуменно покатила дальше.

– Пойду чаю попою – капитан не замечал возмущенные взгляды помощников.

3

Крутнувшись на мягком, еще не вшивом матрасе, капитан прикрыл глаза сияясь заснуть. Не спится, ни в какую! Значит, выспался. Обоняние щекотал запах баночной каши, бойцы подкреплялись перед сменой. Негромко бормотал купленный в складчину переносной телевизор. Трещали выстрелы. Трофимов прислушался – где? Стреляли в телевизоре. Бойцы смотрели туповатенький боевичек по местной программе. Сбив метким выстрелом вертолет, главный герой, из револьвера, ложил второй десяток врагов паливших по нему из всех видов стрелкового оружия. Пожирая с веселым гулом дровишки, чугунная печка исправно выда-

вала тепло. Стараниями зампотеха, оббитые какой-то белой материей стены и потолок создавали уютное, почти домашнее впечатление. Протянутое от бронетранспортера электричество ярко освещало помещение. Даже стыдно как-то, кругом война и разруха, а они тут.. и даже не голодные! Где-то далеко раздался хлопок, засвистело. А вот это, точно не в телевизоре. Сработавшая сигнальная мина стреляла ракетками обозначая место нарушения. На верхней площадке, наблюдатель утюжил темень биноклем – Долбить? – спросил показавшегося в люке командира.

– Расход, три подствольника и магазин – буркнул капитан спускаясь обратно. Заработал пулемёт. Красные штрихи трассеров кучно обрабатывали пятак вокруг сработавшей сигналки. Несколько раз хлопнул подствольник, гулко лопнули круглые огненные шары.

– Ну и ночка.. – поёжившись, прыгнул с последней ступеньки Трофимов – Как у негра в... –

Теплый ветер отрывисто бил в стены, выл в щелях. Приглядевшись, капитан присвистнул – одна сторона стены накренилась, и под ударами ветра провисла внутрь крепости. Выдержит до утра, не выдержит? Ништо..

Вылизав котелки и выкинув пустые банки, отдыхающая смена завалилась спать выставив голые пятки. Непогода разошлась не на шутку. Закрапал мелкий дождь. А в крепости стояла жара, шкворчал дежурный чайник, сонно сопели бойцы. Дежуривший Сметанин мусолил дежурную книжон-

ку. Трофимов задремал. Яркая вспышка и громовой удар! Медленно, как в замедленной киносъемке вспучилась стена над кроватью.. Капитана сбросило вниз. Стоя на карачках, ротный сдернул висевший на дужке автомат и заорав – В ружьё! Нападение! – метнулся на выход. Подстерегли таки сволочи! Ударили исподтишка! Глухой ночью! Так и знал, что что-нибудь случится, не даром тревожно было.. – нырнув через скрытный запасной проход, Трофимов бежал по траншее скользя на мокрой глине. Носки тут же пропитались водой, одевать сапоги был недосуг..

– Черт, только бы отбиться, продержаться! До утра помощи все равно не будет!

Припав к брустверу грудью, щелкнул предохранителем оружия лоя взглядом пульсирующие вспышки вражеского огня. Нетерпеливо крутил головой ожидая топота, разбежавшихся по стрелковым ячейкам солдат. Где они, сволочи?

Ровно гудел ветер. Сажая ночи мерно моросила мелким дождем. Тишина. Нет никакого грохота и шума.. Сзади зачавкали шаги, появилась тень – Что случилось, товарищ капитан?

– Поленов.. – узнал хриплый со сна голос сержанта, Трофимов. Поднял голову – Наблюдатель, откуда был выстрел?

– Выстрел? Никто не стрелял, это блоки обвалились.

– Да?

Обескуражено поставив предохранитель, Трофимов пошлепал обратно. Точно.. В жилом помещении, прямо над его

кроватю бугрился горб обвала удерживаемый тоненькой, но как оказалось, очень прочной материей. Почти все гвоздочки вылетели, осталось несколько полувылезших штук, на которых все и держалось. Какая нелепая смерть поджидала его здесь, и сейчас. На кровати! Если бы не Самохвалов и не его, на совесть приколоченная материя.. Трофимов вытер взмокший лоб, стало жарко. Однако, сон в руку.. Случай? Везение? Неизвестно. Смерив взглядом горб обвала ротный круто развернулся к ничего не понимающим солдатам. Те, не спеша обувались и разбирали оружие. И вот тут захлестнула злоба – Мокрицы, тараканы, ... !!! Набили желудки и завалились кверху дудками! Сколько времени прошло, а они до сих пор не готовы!? Строиться!

Выстроившись в шеренгу, солдаты с бледными лицами смотрели как взбешенный ротный оставляя мокрые следы на полу, метался вдоль строя. Ладно тревога оказалась ложной, а если бы в самом деле было нападение? Всех бы похоронили из гранатометов! Опустившись на табурет, капитан стянул мокрые носки.

– Еще раз так подниметесь, ночевать будете в окопах. Я проверю, проверю еще раз! Последнему расколочу морду!!

Строй, не дышал.

– Отбой.. – выплюнул капитан. Больше не спалось. Присев на кровать испугано вскочил, испытывать судьбу больше не хотелось. Подходило время доклада в часть. Импортный «Джонсон» светил неоновой панелью настройки.

– «Аптека» контролю двадцать три..

– Слушаю тебя контроль, слушаю.. – сонно забормотал помдеж.

– У нас без происшествий, три четверочки, за небольшим исключением, стена обвалилась – нервно хохотнул капитан.

– Понял тебя контроль, понял, стена обвалилась.. – сонно подтвердила «Аптека».

– Чего? Стена, какая стена?

Вот тут капитан выложил все, что думал о полковых инженерах и их родных, принимавших самое непосредственное участие в их создании.. Стояла гулкая тишина.

– Кран-то хоть пришлете? – окончательно успокоился капитан.

– Пришлем кран, пришлем, завтра ждите.

4

– Внимание! – забравшись на тумбочку капитан потянул оставшиеся гвоздики. Груда кирпичей, глиняных обломков и вмурованных в глину булыжников с грохотом рухнули на жалобно заскрипевшую кровать. Трубчатые ножки царапая пол разошлись в разные стороны. Ни фиги себе.. Капитан перекрестился. – Ну что встали, выбрасывай обломки на улицу!

Минул полдень. Бойцы с тоской глядели на дорогу. Ночевать в комнате со здоровенной дырой во всю стену, что ж тут

хорошего? Обед. Трофимов выпался, накурился, напился чаю и отчаянно скучал в ожидании работы. Так, значит помощи не будет..

– Поленов, данной мне властью, приказываю..

Подозрительный автокран показался быстро. Водитель не упрявился и орудуя рычагами, пожилой чеченец быстро поставил блоки на места. Работа спорилась. Закатав рукава, солдаты заляпывали жирной глиной швы. Стена была как новенькая. Радостно улыбаясь Трофимов достал пачку сигарет – Спасибо отец, выручил. Денег за работу сам понимаешь, дать не могу.

Водитель отрицательно покачал головой.

– Не куришь? Тогда сто грамм!

– Не пью.

– Во дела.. – капитан озадачено потер шею – Чем же тебя отблагодарить? Ладно! Проезжай в любое время, остальные смены тоже предупрежу. А то случись обстрел..

– Не, стрелять больше не будут! – вдруг, уверенно произнес пожилой рабочий.

– Ты-то откуда знаешь?

– Война закончилась, сколько можно воевать? Жить надо, строится надо! – И столько убежденности было в его словах, что капитан заколебался, но спорить не стал. Хотелось бы верить..

Пока Сметанин старательно выискивал подозрительные машины, Трофимов, сидя на единственном стуле проводил очень важный, научный эксперимент.

– Подальше отнеси. На торца поставь, во! А теперь отойди в сторону! – подняв автомат, отхлебнул и поставил кружку с горячим чаем, лениво затянулся сигаретой и нажал на спуск. Щелкнул одиночный выстрел.

– Ну к, ступай погляди, пробил или нет?

Загитулин затрусил к стоявшему метрах в десяти саманному блоку – Нет ничего!

– Не пробил что ли?

– Неа..

Щелкнул еще выстрел, еще. Блок, даже не шелохнулся. Выплюнув окурочка капитан поднялся и перевел предохранитель на автоматический огонь. Практически в упор. Пули не брали кусочка какой-то несчастной, высушенной глины! А ведь при выстреле в упор, автоматный патрон ни держит ни один бронешит. Саманный блок развалился пополам от очереди в пол магазина. Вот она такая, мать-земля..

Капитан перевел блестящие глаза на стоявшего поодаль наводчика из вкопанной бронешитины – Хотите, я угадаю что вы сейчас будете делать? ...

Посадив бойцов и подцепив железный лист, бэтээр пока-тил за саманами.

– Командир! – стоящий у УАЗика «буханки» Сметанин и

махнул рукой – Тут старшего спрашивают.

Стоявший рядом бородач пристально посмотрел – Поговорить надо бы, командир?

– Давай, поговорим.

– Тут такое дело.. садись лучше в салон.

Капитан выразительно посмотрел на Поленова, едва заметно качнул головой. Сержант переместился ближе равнодушно оглядывая горизонт.

Салон оборудован под пассажира, сидения обтянуты мягкой цветастой материей, окна занавешены плотными шторками с кисточками. Полумрак. Плотная, тревожная атмосфера. Сидящий за рулем обернулся, оскалился в улыбке – Заходи командир!

Второй, сидящий напротив него в пассажирском отделении продолжал смотреть тяжелым, давящим взглядом. Зажурчал стартер.

– Выключи мотор – спокойно, стараясь подавить охватившее возбуждение, посоветовал капитан. – Ты гляди-ка, а? – сидевший за рулем обернулся и кивнул на дорогу. Вскинув автомат к плечу, расставив ноги, перед машиной стоял Поленов и целился в водилу. Мотор заглох.

– Не доверяешь, что ли?

– Откуда я знаю кто вы такие?

– А чего тогда сел?

– Из вежливости.

– Хм.. скажи своему стрелку, разговор у нас небольшой.

Капитан хлопнул дверцей – Все нормально Валер.

Сидевший в салоне вытащил упаковку «Баварии».

– Угощайся, командир. – Рядом встала бутылка водки –

Это тоже возьми. Халява.

Трофимов и не думал отказываться.

– Что за дело? – опорожненная пивная бутылка вылетела в окно.

– Да как сказать.. в принципе, мы тебе даже не имеем права говорить, но понимаешь, приперло.. – ополовинив вторую бутылку капитан полез за сигаретами – Можно?

– Кури.. Мы из ФСБ, живем на квартире в городе. По легенде, строителей из себя изображаем. Черт знает что может случиться, косятся на нас, мол русские.. В общем на самый крайний случай, нам нужно место где в случае чего можно гарантированно отсидеться. Понимаешь?

Капитан прикончил третью бутылку – Как не понять, понимаю.. документы у вас есть?

Неизвестные засмеялись – Тебе какие показать, называй?

Значит правду говорят. Липовые фээсбэшники и вправду бы показали свои фальшивые удостоверения. Но, ребята явно что-то не договаривают. То, что они из спецслужб, это у них на мордах написано, в повадках проглядывается и в глазах стоит. неброская, но очень удобная, широкая и теплая одежда неприметно темного цвета. На местный манер, бородатые, да так что влет не различишь какой национальности. Коренастые, ухватистые. Ощущается сила и решительность.

Особенно сильно это проскользнуло когда Поленов автомат к плечу приладил, думал что командира похитить пытаются. Показалось, что водитель опрокидываясь вбок, вот-вот кинет машину на сержанта. И машинка у них не простая, с наворотами. Приспособлена удавить кого, или вывезти надо. Терминаторы – торпеды, только чьи? Спецслужб в России развелось, как тараканов за печкой. Но это были свои, он это чуял. От врагов, тянуло бы иначе. Холодком. Прикончив пиво, капитан алчно схватил водку – Это мне, да?

– Тебе, тебе.. – с легкой ноткой презрения заулыбались мужики. Ну и хорошо, презирают, значит всерьез тупого воюка не воспринимают. Трофимов окончательно успокоился.

– Ну так чё, командир? – капитан захаписто засунул поллитру в карман – Дык, я рази против? Только дело-то в чем? Мы тут посменно, с комбатом вам надо вопрос решать. А то сунетесь по темноте, а вас огнем накроют, смена-то другая будет.

Мужики поскучнели, раскрываться на столько им не хотелось. Слишком уж это официально. Комбат может не поверить.

– Когда комбат будет?

– Да вот, послезавтра к девяти подъезжайте, как раз я сменяюсь.

– А ты когда дежуришь?

– Через шесть суток снова моя смена.

– Пойдет.. – коротко обронил водила переглянувшись с

другом. С облегчением выбравшись из мышеловки, капитан долго глядел вслед петляющей по дороге машинке. Жуть, как не хочется пускать их к себе! Парочка таких гладиаторов за- просто весь пост перестреляет. Капитан сплюнул.

Глава 12. Ночная дуэль.

1

– Конча-ай работу! – приставив руки рупором прокричал с высоты НП Поленов. Облегченно матерясь солдаты бросали недоделанное, поправляя висевшее за спиной оружие тянулись к горячей печке. Еда, отдых и ночь полная неожиданностей. Высоко вверху зашелестело нарастая, коротко свистнуло, и недалеко от позиций, встряхнув землю поднялся мощный клуб разрыва. Развалившийся на кровати ротный, в броске поймал спрыгнувший с тумбочки телевизор, и в многострадальных носках выбежал на улицу – Да прова- лись оно пропадом.. что происходит!?! К бою! – в окопах уже сверкали одетые стальные шлемы. Десяток секунд и блок разбежался по траншеям. Еще бы, после такого то предупре- ждения.. даже ленивый и чистый Маслов, выложив гранаты приготовился к бою.

Один разрыв, а сколько дел натворил! Вылизанная, ухо- женная территория превратилась в мусорную свалку. Саман, мусор, палки.. ударная волна, как корова языком слизнула аккуратно, не без изящества выложенный бруствер бронема-

шины. Полдня работы нескольких человек! Из бэтээра неслись злобные угрозы.

– Откуда выстрел? – зычно прервал возмущенный хор капитан.

– Со стороны Ханкалы, товарищ капитан!

– Да ну!?

– Выстрел был со стороны Ханкалы – невозмутимо подтвердил Поленов с наблюдательного поста.

– Вот сволочи.. была б моя воля я их ... – закончив длительное перечисление капитан слегка успокоился – Все целы?

Поняв что опасность миновала, бойцы молча выбирались из окопов.

Чем хорош сухой паек, это никому голову ломать не надо. Для солдата это ценно тем, что никакой сукин сын не украдет из запечатанной банки. Не убавишь, не прибавишь. Для командира это хорошо тем, что дал в руки бойца коробку, и забыл на сутки. Была б горячая вода. В серой картонной коробке скрывается целый клад. Самый калорийный и ценный продукт – банка скользкой от смазки тушенки. Вторая банка с вареной, как правило, рисовой кашей. Если очень хорошо покопаться, то кроме жира в ней можно найти несколько волокон загадочного мяса. Но всех больше ценился вложенный вместо третьей банки каши, стаканчик с супом быстрого приготовления. Американский. Как этот продукт туда попал, остается только удивляться. Еще одно новшество, паке-

тик кофе вместо чая. Кофе старое, еще советских времен, произведенное по заказу МПС. Стратегический склад разграбили, не иначе. Пакетик чая и несколько опять таки МПСовских упаковок сахара. Четыре полновесных, без обману, прокаленных ржаных сухаря и плотная салфетка, протереть ложку, рот и ... В общем, все по уму сделано. Просто и доходчиво. Говорят что есть еще какие-то другие пайки, говорят, даже первое место заняли! Дизайн, удобство, калорийность.. Ерунда, полнейшая. Все передовое и лучшее у нас в единичном экземпляре, для удивления мировой общественности. Любой понимающий россиянин знает, что все подвиги совершаются с помощью лома и лопаты, и нечего тут мозги пудрить.

Стук ложек заканчивался. Выдвинув ногой из под командирской кровати ящик, Трофимов откинул крышку стратегического резерва. Ночной возбудитель для подчиненных заканчивался, запас чая и сахара требовалось срочно пополнять. Федеральная власть в лице полкового продсклада, знать не хотела про эту статью расхода! Требовалось изыскивать средства из местного бюджета. Что ж, придется временно дорожный налог с проходящего транспорта.

– Внимание все контролям! – заговорила радиостанция висящая на груди дежурного Поленова – Говорит «Радиус», передаю циркуляр!

Взяв поданный «Джонсон» капитан внимательно слушал. «Радиус», это серьезно, «Радиус», это центральный штаб

объединенного командования.

.. – всем контролям усилить проверку проходящих в город машин. Всех подозрительных, без паспортов, задерживать и передавать в управление. Как поняли? – Пошли подтверждения полученной информации. Двадцать третий молчал, у них омона нет, официального разрешения на проверки транспорта, стало быть тоже нет. Осторожно подцепив ложкой, капитан дул на горячую кашу.

– Контроль двадцать три, почему нет подтверждения на информацию? – Трофимов поперхнулся, выплюнул горячую еду – Вас понял, я контроль двадцать три, усилить проверку проходящего транспорта! – Было бы сказано.. Сметанин довольно тер руки, солдаты улыбались.

2

С темнотой на улице заметно похолодало, поднимался белый, густеющий на глазах туман. Сидя на НП капитан щелкал кнопкой ночного бинокля. Глухо. Туман набухал и рос.

– Ракету!

Стартовав, осветительная ракета взмыла в небо. Далеко вверху хлопнул вышибной заряд, яркая точка закачалась на парашютике. Свет чу-уть видимый. Во дела, и ветра нет.. А ну вздумают поближе подобраться? Вся надежда на слух. Хорошо хоть кругом изгороди. А вот возле дороги их нет.. Капитан с досадой поморщился. Придется выставлять парные посты. Спать придется меньше, значит стройку придется

ся временно прикрыть.

Сработала сигналка. Одна. Вторая. Третья.. Полезли, черти.

– Огонь! Дежурный, не знаешь что делать? – Шерафутдинов завозился, откинул загремевший от мелкой мороси завязанный капюшон, щелкнул предохранителем оружия.

– У меня одни трассера..

– Валяй!

Пулемет грохотал не умолкая.

– А ты чего, замерз? – ткнул капитан другую неподвижную фигуру. Солдат загнал в жерло подствольника гранату. Неуклюже прицелился. Хлопнул выстрел. Вдалеке сверкнул вспышка разрыва. – Раззява, куда бьешь!? Не видишь что ли где сигналки срабатывают?

Боеприпасов не жалели. Посты в траншеях молчали. Им запрещено выдавать себя огнем.

– Пиу.. пиу.. – печально запели пули. Сержант из гранатометного расчета сполз за бруствер – Стреляют..

Несколько штук, с противным чмоканьем впились в мешки. – А ты думал.. – проворчал Трофимов – Прекратить стрельбу, слушать всем откуда стреляют!

– Командир, что случилось? – в люке показалась голова Сметанина.

– Проверка боеготовности! – огрызнулся капитан – Сиди внизу. Накроют всех, ни одного командира не останется. Пришли сюда Кашлева.

– Понял – прапорщик проворно спустился вниз. Тут же, в серой мути показалась голова Поленова – Товарищ капитан..

– Марш вниз! Сидеть и не дергаться если ничего не случится.

Вызванный снайпер не торопился. Наконец показалась взлохмаченная со сна голова – Вызывали?

– Угу. Чего так долго? Ну-ка послушай откуда стреляют, ты же у нас снайпер? – Солдат проворно перебрался через стенку, стащил с головы каску – Кажись, оттуда..

– А ты как думаешь? – пнул Трофимов скукожившегося в ногах сержанта гранатометчика. Тот быстро вытянул руку – Оттуда.

– Точно.. – довольно проворчал капитан, мнения совпали. В указанной стороне был лес и полуразваленные дачные домики. Звука выстрелов не слышать, значит, били из помещения. – Жахни туда десяток гранат, а то подумают что нам жалко.

Вполголоса ругаясь сержант наводил оружие. Трофимов не мешал творческому процессу, терпеливо ждал. Откинув тряпки и проверив заправленную ленту, гранатометчик встал в упор лежа, вернее не лежа а опираясь на рукоятки.

– Гахх.. гахх.. гахх.. – закашлял станкач подпрыгивая при каждом выстреле. Невидимый в тумане стрелок прекратил огонь. Наступила тишина. Несколько человек, обнажив головы настороженно ловили звуки. Пресный туман лез в рот, нос, ватой стелился перед глазами. За спиной, вдалеке, до-

несся характерный звук. Шелест. Рядом с бетонной стеной блока шлепнулись, кустисто расцвели вспышки разрывов. Противно засвистели осколки. Точно из такого же гранатомета шпарят.

– Быстро разворачивай!

Но солдаты сами, не дожидаясь команды сноровисто развернули тяжелое оружие. Наводчик торопливо крутил рукоятки поднимая ствол. Свист осколков действовал удивительно возбуждающе. Загрохотала ответная очередь. Чуть слышно, вдалеке захлопали разрывы. Сержант-наводчик чуть тронул рукоятки. Очередь, еще.. Какие тут к чертям таблицы, прицел, оптика! Солдат бил на слух руководствуясь звериным чутьём опасности. Прижав ладони к ушам капитан крутил головой регулируя слышимость. Гранатометчик спец, спасибо комбату что лучшего здесь оставил! Сержант действовал четко. Ни страха ни расслабленности в движениях не ощущалось. От темной фигуры исходила напряженная злость и уверенность. От раскаленного оружия тянуло гарью пороха и сгоревшей смазки. Так в горячке-то схватишься голый рукой за ствол.. Опять дудукнул чеченский гранатомет. Разрывы легли дальше чем первые. Тоже прицел меняет, хорошо в другую сторону.. Сержант повел стволом, нажал на гашетку. АГС затрясло в длинной, лихорадочной очереди.

– Всё, писец товарищ капитан! – уверенно заявил сержант.

– Ну?

– Песец, я точно говорю!

Противник и в самом деле смолк. Достал его сержант или нет, не известно, но стрельба прекратилась. Ночная дуэль закончилась.

Перезарядив и укутав станкач от противной сырости, сержант нагнулся вниз – Перелет метра три, и чуть правее, и накрыли бы всех нас товарищ капитан к едреной фене, с первой же очереди. А были бы на земле, и так достал бы. Хороший у них гранатометчик.

– Не скромничай.

– Не, в самом деле хороший.

Напряжение спадало. Достав сигареты капитан ткнул пачку в руки сидевшему рядом сержанту – Закуривай и передавай дальше. Только всем вниз нагнуться. Да-а, еще бы чуть-чуть..

– Чуть-чуть не считается – въедливо подал голос сержант гранатометчик. Капитан смолчал. Боец был молод. «Чуть-чуть..» бывает до того выразительно и зримо, что концы от страха отдают. Хотя, самое страшное уже позади и по идее, бояться уже поздно. Посмотрев вслед за наводчиком вниз, сплюнул. – Днем наверное навел, гад мохнатый! Давай часика через два еще туда пару очередей, что б не скучал!

Под утро окрепчавший мороз разогнал туман, сковал тоненьким ледком землю. Обнаженная неподвижная темень грозной тишиной висела над головами спящих и бодрствующих солдат. Хрупкая слышимость, которую просто страшно

нарушить.. в ближнем бэтээре вполголоса ругались наводчик с водителем. Капитан прислушался, спорили кто сейчас де-журить должен.. На дальнем посту елозил часовой удобнее устраиваясь на подстилке. В ближайшем к лесу домике что-то завозилось, бухнуло раскатившись мелкими камушками..

– В сторону леса, ракету.. – едва шевеля губами прошептал капитан сидевшему рядом наблюдателю. Солдат закоченел от мороза и неподвижности. Неловко взяв деревянными руками, загрохотал оберткой промасленной бумаги. – Шшухх.. – белая дымная струя прочертив полосу, вспыхнула яркой звездой. обнажив мертвенным светом загадочные развалины, растопыренные, как пальцы мертвых рук ветки деревьев, бегущие черные тени..

Завелась нечисть, ничего, сейчас продезинфицируем. Трофимов нагнулся над бруствером – Третий пост, магазин по голубым воротам!

Автоматчик короткими очередями прочесал подозрительные развалины. Стремительные черточки трассеров с визгом метались давая смертельный рикошет. Кто б там не был, заяц, или еще какая скотина, мало не показалось. Взорванная грохотом тишина скукожилась и улизнула. Трофимов добавил из подствольника прогоняя запредельные, страшные до жути, чувства.

Зимний рассвет мутный, постепенный. Солнце выходит не сразу. Мир обретал знакомые черты, становился своим и узнаваемым.

Глава 13. Братья танкисты.

1

– Как там «Радиус» сказал, усилить досмотр транспорта? – Трофимов присел на край кровати. Сметанин потянулся. – Какой радиус? А, вон ты про что.. Давай командир, начинай, себя в порядок приведу, подойду.

Капитан поглядел на часы – Рано еще.

Все контроли в городе открываются в восемь и закрываются в двадцать ноль-ноль. Все привыкли к этому и ломать сложившееся правило не стоило. Кроме неприятностей, это ничего не даст. Ну проявит он инициативу, начнет пропускать в семь, а другие-то с восьми работу начинают! Очередь возникнет, недовольство.. Зачем энтузиазм нужен? Не нужен. И вообще, энтузиастов убивать надо прямо на месте.

Показалась первая машина. Виляя на рытвинах неторопливо приближалась. Миновав покореженный, ржавый железный лист с корявой надписью белой краской «Стой! Проверка документов!», остановилась рядом. В кабине задрипанного ГАЗ-52 два чеченских мужика. В засаленных ватниках и расхристанных ушанках, как две капли воды похожи на мужиков из какого-нибудь «Заветы Ильича». Крестьяне, пахари. На щетинистых лицах читалась тревога.

– Приготовить документы, выйти из кабины – лениво командовал Поленов положив руки на висящий на груди авто-

мат. Прихватив пухлую пачку документов, мужики поспешно вылезли из кабины, настороженно, с опаской глядя на вооруженных людей. Поставив ногу на бетонный блок, капитан курил. Прищуриваясь, разглядывал поданные ему документы. Пальцы торчащие из размахившихся, обрезанных перчаток, недельная щетина, разбуханные, с обрезанными голенищами сапожищи. Если бы не чисто выбритый и наодеколенный сержант с уставной кокардой, в аккуратном обмундировании, личный состав блока можно смело принимать за бандформирование косящее под федералов.

Капитан с любопытством разбирал пухлую пачку бумаг. Нда, развели бюрократию.. Разрешение на проход. На проезд. Справка из сельской администрации, документы на машину, стопа всяких подтверждающих справок. И ведь за каждую бумажку пришлось платить, наверное? А постоянной работы у них нет. Последними, капитан развернул паспорта. С любопытством глянул на страничку. Так и есть, куча детей у каждого. Любят это дело, а? Тут одного не знаешь как на ноги поднять, ни денег, ни чего нет.. Служил-служил, ничего не выслужил. А тут наплодят, да еще помощь им, как многодетным да малым народностям..

– На! – сунул обратно документы – Телевизор надо по вечерам смотреть. К сержанту подойди, пусть у тебя еще раз документы посмотрит.

Спрыгнув с колеса, Поленов посмотрел под кузовом, поднял сидения. Задумчиво подошел – Свинью разделанную ве-

зут. Может кусочек?

– Да ну их.. смотри тощие какие, последнее. Знаешь как расплачутся? Пускай проваливают. Документы еще раз проверь.

Сержант понял все правильно. Взяв червонец, вернул стопу документов – Проезжай.

Задребезжав, колымага покатила дальше. Плевать он хотел на моралистов. Ну не было у них пропуска! По правилам, их нужно было задержать и сдать в фильтрационный пункт, или просто развернуть назад. Так не уедут. Отъедут и будут торчать. Ходить будут, ныть, нервы мотать. И таких. скоро наберется, полдороги. Настоящие пропуска стоят очень дорого, хорошая фальшивка чуть дешевле, но тоже далеко не всякому по карману. Вот и катается народ с универсальным пропуском, и имя ему – «чирик», червонец то есть. Вся эта шатия-братия постепенно накапливаясь перекроет дорогу. Сначала будет недовольно ворчать, потом орать требуя справедливости, а если попадет умный провокатор, то ему будет очень легко работать в благоприятной атмосфере, с таким-то горячим материалом. Самых взвинченных и слабонервных подтолкнут, науськают попробовать на пролом. Блокпост в стороне, малочисленен. И что? Проявив принципиальность, которой так порадуются только торговцы пропусками, применить оружие? Вызывать помощь? Стрельба, шум, раненные, убитые.. оружия здесь – море, у кого его только нет. Отомстить за родственника, святое дело.

Обстрел блока и засады на дорогах станут рядовым, обычным делом. Скажут за это «спасибо» подчиненные и начальство? Вот уж вряд ли..

На смену завывающему ГАЗончинку, солидно и важно, перекатываясь по неровностям подъезжала самодовольная фура. Зашипела тормозами. Встала. Мягко рокотал мотор. Щелкнул замок, дверца со стороны водителя слегка приоткрылась. Глядя вдаль, полный, солидного вида мужчина ждал когда к нему подойдут. Нехорошее начало. Лицо сержанта искривилось в злой усмешке – Думает, что всех купил..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.